

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Среда,
1 октября 1958 г.,
10 ч. 30 м.

ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение):	
Выступление г-на Фекини (Ливия)	341
Выступление г-на Рапацкого (Польша)	348
Выступление г-на Шуканри (Саудовская Аравия)	351
Выступление г-на Виньи (Бельгия)	359

Председатель: Г-н Шарль МАЛИК
(Ливан)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н ФЕКИНИ (Ливия) (говорит по-французски):
Делегация Соединенного Королевства Ливия на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи очень счастлива, что может передать от имени короля Ливии, его правительства и его народа с трибуны этого высокого мирового собрания наилучшие и самые искренние пожелания мира и благополучия всем государствам-членам Организации и всем народам мира, преданным тем же идеалам, целям и принципам, на которых зиждется Устав Организации Объединенных Наций, и для проведения которых в жизнь созывается каждый год очередная сессия Ассамблеи.

2. Делегация Ливии рада также приветствовать другие делегации на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи; нам приятно заверить эти делегации в нашем стремлении к самому тесному и искреннему сотрудничеству, и мы от всего сердца желаем Ассамблее полной гармонии в ее работе, так чтобы эта работа увенчалась полным успехом.

3. Разрешите мне, г-н Председатель, принести вам по случаю вашего недавнего избрания Председателем Генеральной Ассамблеи на тринадцатой сессии от меня лично и от имени моей делегации искренние поздравления за то доверие, которое проявила Ассамблея, оказав вам эту честь и выбрав вас Председателем для руководства ее работой. Делегация Ливии убеждена в широте ваших знаний и богатстве вашего опыта и искренне надеется,

что вы будете выполнять связанные с этим высоким положением функции международного характера мудро, в независимом духе, беспристрастно и с душевным спокойствием и сдержанностью, т.е. проявляя все качества, необходимые для надлежащего хода работ сессии, которая обещает быть столь важной для международного мира и безопасности и для судеб той части света, которая представляет огромный интерес для моей страны.

4. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы засвидетельствовать от имени моей делегации наше расположение и уважение министру иностранных дел братской арабско-африканской страны — Ливана, который, как по своим личным качествам, так и по полученной им от многих представителей различных стран поддержке, признан достойным занять наиболее почетную должность в нашей Организации.

5. Мне хотелось бы также отметить, что делегация Ливии с большим удовлетворением вспоминает о том, с какой мудростью и эффективностью исполнял свои обязанности Председатель двенадцатой сессии сэр Лесли Мурро, которому я также считаю нужным выразить здесь наше глубокое почтение.

6. С момента провозглашения 24 декабря 1951 г. своей независимости Соединенное Королевство Ливия, созданное под покровительством Организации Объединенных Наций, всеми силами горячо стремилось соблюдать принципы той организации, в которой оно зародилось, став независимым и суверенным государством. В первые годы, последовавшие за ее вступлением в семью народов, Ливия приступала к разрешению и разрешала сложные вопросы в области международных отношений с полным уважением к букве и духу постановлений Устава.

7. Основываясь на духе понимания, дружбе, взаимном уважении и тщательной заботе о своей территориальной неприкосновенности, независимости и суверенитете, Ливия старалась наладить свои отношения с союзными державами, к которым присоединились во время второй мировой войны находившиеся в соседних странах беженцы из Ливии

под руководством находившегося в то время в изгнании в Египте своего главы — теперешнего короля Ливии Идриса I, чтобы освободить территорию своей родины от иностранных завоевателей. После этого Ливия, под покровительством Организации Объединенных Наций, энергично приступила к разрешению и, вооружившись терпением, успешно разрешила в духе терпимости и компромисса щекотливые и трудные вопросы, связанные с передачей суверенитета. При обсуждении вопроса о деятельности Трибунала Организации Объединенных Наций в Ливии Генеральная Ассамблея имела во время десятой сессии случай убедиться в решимости Ливии урегулировать эти вопросы именно в таком духе. Я должен добавить, что эти усилия привели к началу новой эры в отношениях между Ливией и послевоенной Италией, основанных на взаимном уважении и плодотворном сотрудничестве в атмосфере уважения к достоинству, равенству и независимости обеих стран, что является наглядным примером тех мирных, плодотворных и прочных основ, на которых могли бы строиться отношения с другой романской страной Европы, которая ведет не вдалеке от наших южных границ безнадежную войну против братского нам по крови народа, который четыре года тому назад решил взяться за оружие для мужественной защиты своего права на самоопределение и независимость, для защиты своей национальной неприкосновенности в борьбе со слепыми силами эгоизма, эксплуатации, остракизма и недоброжелательства.

8. Я считаю своим долгом отметить, что, наладив отношения с той группой стран, которую сейчас принято называть Западом, на основе взаимопонимания и искренности, о которых я уже упоминал, Ливия поддерживает также, для сохранения своих духовных ценностей и своего мирозерцания, основанного на исламе, нормальные отношения с восточным миром, что свидетельствует об ее искреннем желании соблюдать объективность и беспристрастие в своих отношениях с соседями и поддерживать общее согласие между нациями, как этого требует не омраченное страстями понимание Устава и правильное истолкование его положений.

9. Веря в то, что для государств-членов Организации наилучший и в то же самое время наиболее эффективный способ осуществления принципов и достижения целей Устава состоит в том, чтобы жить друг с другом в мире, поддерживая добрососедские отношения и плодотворное сотрудничество, Ливия с искренним порывом посвятила много усилий тому, чтобы наладить с соседними странами, — Объединенной Арабской Республикой, Тунисом, Суданом и Марокко, — а также со всеми другими арабскими странами, наиболее дружественные и тесные отношения, основанные на братстве, дружбе, взаимном уважении и свободном сотрудничестве, с целью достижения экономического благосостояния в интересах всех стран и содействия сохра-

нению мира и безопасности в двух столь важных частях мира, какими являются Северная Африка и Средний Восток.

10. Соединенное Королевство Ливия, являясь членом Лиги арабских государств, продолжает выполнять свои обязанности члена этой региональной организации, твердо веря в то, что этим оно способствует осуществлению общих целей арабских народов, развитию взаимопонимания и плодотворного сотрудничества между правительствами государств-членов Лиги и, наконец, созданию и закреплению условий, необходимых для поддержания устойчивости, мира и спокойствия во всем районе, в котором находятся страны, являющиеся членами Арабской лиги.

11. Делегация Ливии пользуется этим случаем, для того чтобы заявить в Ассамблее, что она считает Лигу арабских государств региональной организацией, которая имеет все нужные данные, для того чтобы поддерживать мир и международную безопасность в смысле постановлений главы VIII Устава, относящейся к региональным соглашениям. Делегация Ливии считает поэтому справедливым и полезным, чтобы наша Организация признала, в целях распространения идей, провозглашенных Организацией Объединенных Наций, и осуществления ее целей и принципов, Лигу арабских государств и предоставила ей надлежащее место в своей системе. Подобное признание только содействовало бы, по нашему мнению, росту престижа Организации Объединенных Наций, гарантировало бы и облегчило проведение в жизнь проводимых под ее руководством мероприятий для поддержания международного мира и безопасности в том столь важном районе, где разворачивается деятельность Лиги арабских государств. По нашему мнению, ее признание способствовало бы равным образом проведению в жизнь мер, принятых Организацией в экономической области для содействия росту благосостояния народов данного района.

12. Что касается будущего расширения поля деятельности Лиги арабских государств, то я хотел бы приветствовать принятое правительствами двух соседних братских стран — Туниса и Марокко — решение присоединиться к Пакту Лиги. Это решение, ожидавшееся правительством Ливии и ее народом с нетерпением, было встречено как в Ливии, так и во всем арабском мире с чрезвычайным удовлетворением. Ливия, которая затратила много сил на то, чтобы заложить вновь основы арабского Магриба, который будет совершенно независим и объединен в стремлении осуществить наиболее чистые идеалы арабов, горячо надеется на то, что скоро она будет свидетелем того, как другая арабская страна — Алжир — займет надлежащее место в родной семье арабских народов.

13. Делегация Ливии имеет честь сообщить Гене-

ральной Ассамблее, что Соединенное Королевство Ливия признало алжирское временное правительство немедленно после его образования. Это решение, принятое нами при полной поддержке ливийского народа, основано на убеждении, что временное правительство Алжира действительно выражает волю алжирского народа, который уже более четырех лет ведет священную борьбу за осуществление своих идеалов самоопределения и свободы, для того чтобы Алжир мог вновь занять свое место под солнцем, которое по праву принадлежит народу, полному решимости вновь обрести свое достоинство и свою независимость. Это решение было принято также с учетом того, что временное правительство Алжира, созданное воюющими с Францией национальными органами, фактически осуществляет власть над обширными районами территории Алжира, составляющими большую часть страны, и того, что это правительство обеспечивает в этих районах эффективное управление, взимает там налоги, отправляет правосудие, руководит органами народного образования и здравоохранения и обеспечивает пропитание населения, которое оно защищает по всем линиям фронта против агрессии иностранной армии.

14. Делегация Ливии, кроме того, считает, что признание временного правительства Алжира Ливией и другими странами, которые уже признали его или собираются это сделать, не является недружественным или враждебным жестом по отношению к Франции. Напротив, делегация Ливии полагает, что эти действия согласуются с принципами Французской революции, — с теми принципами, которые потеряли, к сожалению, из-за ненасытных appetitов колониализма, свое высокое гуманистическое значение, что воспрепятствовало применению этих принципов по отношению к народам, которых захватила в прошлом веке европейская колониальная экспансия.

15. Делегация Ливии полагает, что признание временного алжирского правительства, помимо того, что оно представляет ценность как необходимый акт справедливости по отношению к алжирскому народу, является положительным фактором в деле урегулирования франко-алжирского конфликта. Зверская война, которую французская армия ведет против мирного населения, является не только актом самого полного пренебрежения к наиболее элементарным человеческим ценностям и вызовом моральным принципам Объединенных Наций; эта ужасная война угрожает также безопасности соседних стран, как, например, Ливии, Туниса и Марокко, и в значительной степени способствует созданию беспорядка и неустойчивости в этой части мира, задерживая ее развитие и процветание.

16. Действительно, ведь всего несколько дней тому назад, а именно 25 сентября 1958 г., французская военная авиация нарушила воздушную границу Ливии и обстреляла из пулеметов мирное население

деревни Эйссин, расположенной в юго-западной части страны недалеко от алжирско-ливийской границы. Этот налет имел результатом человеческие потери и причинил значительный материальный ущерб. Но подобное проявление враждебности не было первым случаем, 3 октября 1957 г. французские броневые части, поддержанные французской военной авиацией, совершили из своих баз, расположенных в Алжире, серьезную агрессию, произведя нападение на то же самое селение и создав этим большое число жертв; селение было подожжено, в результате чего жителям был нанесен крупный материальный ущерб. С того времени французская армия неоднократно нарушала ливийскую границу. Правительство Ливии каждый раз протестовало перед французским правительством против подобной враждебной деятельности; оно предлагало даже создать смешанную франко-ливийскую комиссию для расследования этих повторных актов агрессии и для создания необходимого аппарата для сохранения мира и спокойствия вдоль алжирско-ливийской границы. Все эти попытки потерпели неудачу из-за отсутствия желания сотрудничества у французских властей.

17. Делегация Ливии считает своим долгом поделиться той глубокой тревогой, которую правительство Ливии и ее народ чувствуют пред лицом повторных актов агрессии, направленных против территориальной неприкосновенности страны и безопасности ее населения. Она желает также поднять здесь в Ассамблее свой самый энергичный протест против подобных безответственных действий властей государства-члена Организации Объединенных Наций, на котором также лежит специальная ответственность в качестве постоянного члена Совета Безопасности. Делегация Ливии оставляет за своим правительством право принять в рамках нашей Организации необходимые меры для того, чтобы положить конец провокациям и агрессивным актам, совершаемым французской армией, расположенной в Алжире.

18. Признание временного правительства Алжира Францией было бы для нее, по нашему мнению, наилучшим путем для того, чтобы положить конец этой предпринятой ею ужасной авантюре, приведшей к такому тяжелому и печальному результату, выразившемуся в разрушениях, гибели людей, ненависти и презрении ко всем ценностям, которым французский народ обязан своим величием. Делегация Ливии вполне убеждена, что правильно поняты интересы французского народа требуют здравого и трезвого признания принципа свободного самоопределения алжирского народа и его права на независимость; временное правительство Алжира представляется нам в этом отношении законной стороной, с которой Франция могла бы начать необходимые переговоры, для того чтобы прийти к решению, которое было бы в интересах обеих сторон.

19. Мы недавно узнали, что временное алжирское

правительство, продолжая действовать в рамках резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по алжирскому вопросу, предприняло со своей стороны необходимые шаги в этом направлении. По нашему мнению, было бы гораздо лучше принять предложение о вступлении в переговоры с алжирским правительством, чем терять драгоценное время в тщетных попытках проводить в той или иной форме политику интеграции, прикрываясь юридической фикцией, которая никого не может убедить и никогда не убедит. Правительство Ливии считает поэтому, что результаты референдума, подготовленного заранее французской армией и французской полицией общей численностью в 800 000 человек и имеющие целью подтвердить хорошо всем знакомые лжепостулаты Франции, ни к коем случае не могут серьезно рассматриваться как подтверждение обоснованности заранее тщательно разработанного мифа о Французском Алжире.

20. Для Ливии Алжир всегда будет арабской страной, которая обладает всеми необходимыми атрибутами суверенитета и независимости, и ни в чем, абсолютно ни в чем, не отличается от трех соседних братских стран, за которыми подобные права были законным образом и полностью закреплены.

21. Ливия считает своим долгом заявить Ассамблее, что Франция может только выиграть, признав один простой факт, а именно, что ее интересы как средиземноморской державы настоятельно требуют, чтобы она поддерживала с арабскими странами, расположенными на южном побережье Средиземного моря, отношения, выгодные для всех заинтересованных сторон. На пути к этому имеется только одно препятствие: несправедливая и бесчеловечная война, которую Франция ведет с алжирским народом; достижение этого обусловлено только урегулированием алжирского вопроса на основе признания свободы и свободного самоопределения народов, а также признания их права на независимость.

22. Что касается доводов, относящихся к судьбе европейского населения в Алжире, то делегация Ливии может указать на положение иностранного населения, проживающего в других североафриканских странах — Ливии, Тунисе и Марокко, в которых это население живет в мире, пользуясь уважением и безопасностью и повышая свое благосостояние, что может служить примером того, какое значение имеют международные обязательства, принятые на себя государствами добровольно, примером традиционного великодушия освобожденных народов данного района и, наконец, примером плодотворного сотрудничества между лицами различных рас, живущими в атмосфере уважения к человеческому достоинству и общему равенству.

23. В этой связи делегация Ливии считает нужным напомнить, кроме того, о том, что всего несколько

дней тому назад глава временного алжирского правительства г-н Ферхат Аббас дал в торжественной декларации самые нерушимые гарантии относительно соблюдения основных прав и законных интересов различных меньшинств, живущих в Алжире.

24. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы передать временному алжирскому правительству из этого зала, где собрались представители государств-членов Организации Объединенных Наций, поздравления от короля Ливии, его правительства и народа, а также их искренние пожелания скорейшего полного освобождения Алжира. Я хочу равным образом выразить надежду, что народ и правительство Франции, осознав, наконец, совершенные ими громадные ошибки и всю серьезность пренебрежения к тем человеческим идеалам, которые Французская революция начертала на своих знаменах, развевавшихся на полях сражения в Европе, поймут важность и срочность признания реального существования независимого и суверенного Алжира, что явилось бы важным фактором и основой национального возрождения той страны, которая справедливо считалась в истории хранительницей подлинных идеалов западной цивилизации. Пожелаем же, чтобы теперешнее французское правительство помогло Генеральной Ассамблее изгладить во время настоящей сессии из нашей памяти тяжелое впечатление, произведенное отказом предыдущих французских правительств выполнить резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей по алжирскому вопросу на последних двух сессиях, и чтобы оно тем самым содействовало проведению в жизнь провозглашенного в Уставе принципа самоопределения народов и прекращению жестокой войны в Алжире, которая является страшной угрозой миру и спокойствию этой части мира и самой Франции.

25. Делегация Ливии считает нужным сообщить Ассамблее, что правительство Ливии следит все с большим и большим интересом за предпринимаемыми при участии Организации Объединенных Наций попытками добиться соглашения заинтересованных сторон в отношении разоружения. Правительство Ливии надеется на то, что в самом ближайшем будущем будет приостановлена гонка вооружений обычного типа, а также производство и испытания ядерного и термоядерного оружия. Ливия искренне желает возобновления и усиления делавшихся на двенадцатой и предыдущей сессиях попыток найти удовлетворительное разрешение вопросов, которые относятся к практическим мероприятиям, направленным на прекращение гонки вооружений; поэтому она с большим удовлетворением наблюдала за успехом происходивших в Женеве в течение последних месяцев специальных переговоров о прекращении испытаний ядерного и термоядерного оружия. Делегация Ливии надеется, что эти переговоры будут в ближайшее время возобновлены и продолжены с тем же успехом, к полному удовлетворению всех народов мира.

26. Я не могу не воспользоваться этим случаем, чтобы не сообщить Ассамблее о большой тревоге, вызванной в Ливии страшной новостью о намерении Франции провести в Сахаре испытания с взрывом ее первой атомной бомбы. Мне не приходится останавливаться на вредных последствиях экспериментирования с оружием, которое уважаемый представитель Франции назвал всего несколько дней тому назад [758-е заседание, пункт 126] с этой трибуны «дьявольским оружием». Я только добавлю, что все народы африканского континента полны негодования и возмущения подобными действиями.

27. Соединенное Королевство Ливия считает, что колоссальные расходы на вооружение, способствующие в значительной степени усилению международной напряженности и увеличению опасности мирового пожара, могли бы, вместо того чтобы повести к столь страшным последствиям, стать во всем мире фактором мира и благосостояния и в значительной степени содействовать усиленному использованию природных богатств и развитию мировых ресурсов, для того чтобы благосостояние распространилось на земном шаре все шире и шире.

28. Мы следим поэтому с большим вниманием за проводимыми под покровительством Организации Объединенных Наций экспериментами, имеющими целью использование атомной энергии в мирных целях. Во время одиннадцатой сессии [602-е заседание] делегация Ливии имела случай отметить наш интерес к этому вопросу в связи с учреждением Международного агентства по атомной энергии. Мы заявили тогда, что Ливия готова сотрудничать с Агентством и предоставить в его распоряжение необходимую территорию, для того чтобы этот орган мог проводить свою важную работу, давая в то же время Ливии возможность воспользоваться выгодами мирного использования столь мощного источника энергии.

29. Делегация Ливии глубоко убеждена в том, что нищета, болезни и невежество порождают во всем мире отчаяние и беспорядки и являются серьезным препятствием к подлинному развитию и эмансипации народов и к установлению гармонических отношений между государствами. Она счастлива, что может дать высокую оценку проявленным Организацией Объединенных Наций в борьбе с этим бичом человечества усилиям, так как наша Организация прокладывает таким образом путь к более счастливому будущему для всех народов и к достижению человечеством более высокого жизненного уровня. Делегация Ливии счастлива, что может выразить по этому случаю благодарность народа Ливии и его признательность за техническую помощь, которую Ливия получает от Организации Объединенных Наций.

30. Правительство Ливии очень высоко ценит техническую помощь, оказываемую Ливии Организацией Объединенных Наций, и ее важное значение для

развития и прогресса страны во всех областях и выражаем Организации благодарность за усилия, проявляемые ею в связи с ее особой ответственностью в отношении Ливии. Делегация Ливии верит в то, что Организация Объединенных Наций будет продолжать содействовать росту государства, которое было создано под ее покровительством, с тем же чувством ответственности и с той же незаинтересованностью.

31. С тех пор как наше государство приняло весной 1955 года участие в Бандунгской конференции, восприняло ее идеи и взяло на себя обязательство проводить в жизнь ее резолюции в убеждении, что, поступая таким образом, оно способствует укреплению Организации Объединенных Наций, осуществлению ее идеалов и соблюдению ее принципов, правительство Ливии активно участвовало в работах Конференции независимых африканских государств, состоявшейся в начале этого года в столице нового независимого и суверенного государства Ганы — Аккре. Пользуясь этим случаем, для того чтобы приветствовать это новое независимое государство как символ достоинства, вновь обретенного африканскими народами, которые так долго служили объектом рабства, угнетения и эксплуатации, я хочу от имени правительства Ливии заявить Ассамблее, что Конференция в Аккре, прошедшая под знаком осознания участниками своей ответственности и при наличии серьезного подхода к делу и терпимости, дала независимым африканским государствам прекрасную возможность обсудить общие проблемы, завязать, наладив между собой добрососедские отношения и сотрудничества, узы дружбы, необходимые для осуществления принципов Организации Объединенных Наций на африканском континенте, заботиться о поддержании мира и безопасности в Африке и способствовать распространению среди африканских народов принципов свободного самоопределения наций и уважения к человеческому достоинству. Делегация Ливии будет поэтому с особым интересом следить за рассмотрением в этом смысле и духе относящихся к еще не автономным территориям вопросов, которые будут предложены вниманию Генеральной Ассамблеи на настоящей сессии, в твердой уверенности, что Ассамблея найдет для этих вопросов решение, соответствующее целям и принципам Организации Объединенных Наций.

32. По мнению делегации Ливии, расовая дискриминация и сегрегация являются фактически одними из причин трений между государствами-членами Организации; они могут явиться зародышем международных осложнений, которые будут угрожать спокойствию, миру и безопасности народов. Делегация Ливии полагает, что нашей Организации следует бороться с подобной практикой, порождающей разделение людей на враждебные группы только по той причине, что пигментация их кожи различна, поскольку наша Организация положила в основу ра-

венство и достоинство людей и служит символом конечной стадии в развитии свободных людей. Одной из ее неоспоримых заслуг является то, что она положила начало кодификации статуса свободного человечества, приняв и утвердив Всеобщую декларацию прав человека. Делегация Ливии отдает должное мужеству и моральным качествам исполненных доброй воли государственных деятелей некоторых государств-членов Организации, которые при поддержке законодательных органов своей страны упорно борются с сегрегационным и дискриминационным апартаидом, признавая таким образом равенство всех людей. Делегация Ливии искренне надеется, что те страны, в которых еще имеет место подобная практика, примут меры к тому, чтобы осуществить равенство людей, ставя его выше всяких соображений относительно цвета кожи или относительно расы; это должно найти свое отражение как в области права, так и в области обычаев и традиций, так чтобы всем было ясно, что человек двадцатого века, — человек эпохи Организации Объединенных Наций, — достиг полной зрелости как человеческая личность.

33. Делегация Ливии не сомневается, что одной из наиболее важных причин напряженности на Среднем Востоке является горький удел одного миллиона арабов, которые внезапно очутились в полнейшей нищете, подвергаясь ударам суровой природы и большим лишениям, после того как им пришлось покинуть родные очаги, поля и землю своих предков в результате агрессивного нападения на их родину во время печальной палестинской эпопеи, которая, к несчастью, является в анналах Организации Объединенных Наций самым серьезным посягательством на священное право собственности, на неугасающее чувство патриотизма и на элементарное право на защиту любой группы людей, принужденных бороться с законом джунглей, бандитизмом и террором. Делегация Ливии выражает горячую надежду на то, что, в ожидании справедливого решения палестинского вопроса в его целом, и в частности в ожидании исполнения резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по этому вопросу в 1948 и 1949 годах, Ассамблея при рассмотрении вопроса о помощи палестинским беженцам на Среднем Востоке безоговорочно признает лежащую на ней в этой связи ответственность. Мы считаем своим долгом заявить, что как в интересах будущего нашей международной организации, так и в целях сохранения доверия, которое питают к ней все угнетенные народы мира, чрезвычайно важно, чтобы Генеральная Ассамблея продолжала оказывать моральную и материальную поддержку палестинским беженцам, для того чтобы они могли сохранить хотя бы луч надежды, находясь на дне той глубочайшей пропасти, усеянной горем, лишениями и несправедливостями, в которую их ввергла катастрофа, постигшая их страну в 1948 году.

34. Делегация Ливии желает также отметить, что

кипрский вопрос служит в восточном бассейне Средиземного моря предметом беспокойства для всех стран, находящихся в этой части мира. Поэтому Ливия, которая связана узами дружбы, сотрудничества и доверия со всеми тремя сторонами, заинтересованными в разрешении этого крайне трудного вопроса, искренне надеется, что он будет разрешен в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций, причем будут приняты во внимание методы мирного разрешения споров, рекомендуемые государствам-членам в Уставе.

35. Ливия глубоко заинтересована в том, чтобы международные мир и безопасность покоились на твердом фундаменте и чтобы дружба, взаимное уважение и сотрудничество были положены в основу взаимоотношений между государствами-членами Организации на вечные времена. Поэтому Ливия считает, что причины, лежащие в основе споров между государствами и районами, в которых такие споры существуют в скрытой форме, должны быть предметом постоянного внимания Организации Объединенных Наций, которая должна стараться всеми имеющимися в ее распоряжении средствами устранить эти потенциальные причины конфликтов.

36. В этой связи наша делегация считает, что если бы в Европе удалось найти демократическое и соответствующее идее свободы решение в целях осуществления объединения Германии, за которое германский народ боролся в течение всего прошлого века, то это содействовало бы поддержанию мира и устойчивости и могло бы положить конец состоянию напряженности и холодной войне в этой части мира.

37. Точно так же, если бы удалось разрешить, в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций, вопрос о Западном Ириане, осуществив таким образом полное освобождение территории Индонезийской Республики, а также добиться нормализации положения в Корее, — это способствовало бы осуществлению той же цели установления согласия и мира между нациями.

38. Важно также отметить, что применение силы в южной части Аравийского полуострова несовместимо с Уставом Организации Объединенных Наций. В связи с разрешением проблем, относящихся к этой части мира, следует придерживаться мирных средств и принимать во внимание подлинные стремления населения, а также и их право на самоопределение.

39. Я хочу теперь коснуться двух вопросов, которые действительно угрожают миру и международной безопасности, вызывая риск, что из-за них человечество может быть охвачено страшным вихрем атомной войны, которая может кончиться тотальным разрушением нашей планеты.

40. Прошло только немного более месяца с тех

пор, как Генеральная Ассамблея была созвана на третью специальную чрезвычайную сессию, для того чтобы рассмотреть вопрос о том, что тогда называли «кризисом на Среднем Востоке». Соединенное Королевство Ливия, являющееся неотъемлемой частью арабского мира, поспешило принять участие в работах этой сессии в том убеждении, что Организация Объединенных Наций, на которую человечество возлагает свои надежды и чаяния, является важнейшей инстанцией для урегулирования конфликтов. Делегация Ливии прибыла на третью чрезвычайную сессию с полной верой в эффективность Организации Объединенных Наций, принявшей то справедливое и мудрое решение, которым закончилась борьба, которую Ливия в течение двадцати долгих лет вела за признание ее национального достоинства и независимости.

41. Престиж и моральный авторитет Организации Объединенных Наций способствовали разрешению ливийского и иорданского вопросов, разрешившемуся в единогласном принятии резолюции от 21 августа 1958 года [резолюция 1237 (ES-III)]. Генеральная Ассамблея поручила Генеральному Секретарю задачу провести данную резолюцию в жизнь, попросив его принять, с одной стороны, необходимые меры для конкретизации ее постановлений, относящихся к добрососедским отношениям и взаимному уважению к независимости и территориальной неприкосновенности заинтересованных стран, и предпринять, с другой стороны, необходимые шаги для облегчения увода иностранных войск из этих двух стран. Голосуя за эту резолюцию, приняв которую Генеральная Ассамблея фактически утвердила, если и не буквально, то по меньшей мере по существу, те постановления, которые должны были быть вскоре приняты Советом Лиги арабских государств, собравшимся в начале июня 1958 года на специальную сессию в Бенгази (Ливия) для рассмотрения жалобы Ливана, наша делегация верила в то, что Генеральный Секретарь, благодаря своему знанию дела, такту и терпению, выполнит свою деликатную миссию с самым полным успехом. Делегация Ливии пользуется этим случаем, чтобы выразить ему, а также и его сотрудникам, свое глубокое восхищение за тот такт, который они проявляют в своей работе в Организации Объединенных Наций.

42. Правительство Ливии, придающее очень большое значение проведению в жизнь резолюции от 21 августа, считает, что положение на Среднем Востоке начало фактически улучшаться после принятия вышеупомянутой резолюции и что это событие явилось эффективным фактором в деле улучшения отношений между заинтересованными странами. Делегация Ливии счастлива заявить, что этими обещающими успех перспективами мы обязаны Ассамблее и Генеральному Секретарю.

43. Делегация Ливии считает нужным по этому случаю отметить, что кризис на Среднем Востоке

является фактически результатом напряженности, неустойчивости и горечи, царящих в этой части мира, так же как и последствием несправедливостей и ошибок, совершенных по отношению к арабским народам, которым рстачали по окончании двух великих мировых войн всякого рода обещания, но надежды которых на получение свободы, на объединение, территориальную неприкосновенность, благосостояние и прогресс были столь несправедливо обмануты.

44. Хотя вывод иностранных войск из Ливана и Иордании является важным элементом в уменьшении напряженности в этой части мира, нам кажется, что эта мера сама по себе не может гарантировать создания устойчивости, атмосферы доверия и спокойствия духа, необходимых арабским народам для того, чтобы продолжать идти по предназначенному им пути. Эти народы, сознавая свое славное прошлое и свой ценный вклад в цивилизацию, сознавая также важность своего географического положения и своих естественных богатств, требуют предоставления принадлежащих им законных прав, разрешения своих проблем и искупления несправедливостей, совершенных против преемственности существования и целостности их территорий. Именно в этом смысле арабский национализм является для нас подлинным выражением современной стадии эволюции арабских народов и их желания проявить себя в теперешнюю эпоху, содействуя прогрессу человечества и взяв на себя ту ответственность, которую они заслуживают, благодаря самой искренней и самой бескорыстной лояльности к принципам и идеалам Организации Объединенных Наций.

45. Второй кризис, столь же опасный для всеобщего мира, происходит на Дальнем Востоке. Делегация Ливии полагает, что события, развертывающиеся в настоящее время в Тайваньском проливе, и тот факт, что в этой части мира прибегают к силе, а также и к провокации, носят чрезвычайно серьезный характер. Ливия призывает поэтому к мудрости, терпению и более трезвой оценке положения. Делегация Ливии считает, что разногласия следует устранять в соответствии с мирными средствами, указанными в Уставе. Подобный подход тем более желателен, что в данном случае сторонами в споре являются такие государства, которые могут, принимая во внимание их политическое положение и находящиеся в их распоряжении громадные средства разрушения, повергнуть все человечество в тягчайшую катастрофу из-за необдуманного поступка или по чистой трагичной случайности. Делегация Ливии полагает, что применение силы должно быть воспрещено, и надеется, что добрая воля, проявленная в происходящих в настоящее время переговорах в Варшаве, ускорит достижение удовлетворительного разрешения данного вопроса.

46. Делегация Ливии во всяком случае считает,

что Организация Объединенных Наций является той инстанцией, к которой следует обращаться для разрешения всех конфликтов, которые противные стороны не в состоянии разрешить нормальными мирными средствами. Сила никогда еще не способствовала урегулированию споров. Делегация Ливии хотела бы, с другой стороны, добавить, что в настоящем кризисе справедливая и реалистическая оценка всего положения в целом, сделанная без предвзятости и без предубеждений, сильно облегчила бы разрешение проблемы. Сознание необходимости известных жертв и взаимных уступок также значительно облегчило бы урегулирование данного вопроса и увеличило бы надежды человечества на сохранение мира и безопасности.

47. Делегация Ливии считает своим долгом еще раз заверить Ассамблею в преданности Соединенного Королевства Ливии принципам Организации Объединенных Наций и в ее твердой решимости действовать в согласии с буквой и духом Устава. В заключение я хочу пожелать Генеральной Ассамблее от имени делегации Ливии, чтобы данная сессия прошла успешно и чтобы различные делегации плодотворно работали друг с другом.

48. Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (говорит по-французски): Год тому назад я имел честь изложить Генеральной Ассамблее [697-е заседание] с этой самой трибуны те принципы, на которых зиждется внешняя политика Польши. Эти принципы не изменились за это время. Я полагаю, что я могу перейти поэтому к главным выводам, вытекающим из хода развития международных событий в течение истекшего года. В общих чертах можно констатировать следующее: обнаружился глубокий кризис доктрины применения силы; окрепло сознание неизбежности и исторической необходимости мирного сосуществования между народами.

49. За истекший год обнаружилось с полной очевидностью быстрое и неумолимое нарастание двух процессов, характерных для нашей эпохи: процесс развития сил социализма и процесс освобождения зависимых народов. Параллельно с этим обнаружилась и неудача всех попыток противодействовать этим процессам при помощи силы. Наконец, стало очевидным, что мирное сосуществование становится основной предпосылкой международной жизни нашей эпохи.

50. Идея мирного сосуществования является одной из основных идей внешней политики Польши. Мы, совместно с социалистическими странами, боремся за победу этой идеи. Эта борьба объединяет нас со многими другими странами, сделавшими выводы, которые напрашиваются сами собой при правильной оценке интересов народов и хода событий. Исходя из идеи сосуществования, мы готовы сотрудничать со всеми, независимо от симпатий и политических

убеждений, и поэтому мы проводим и на практике политику плодотворного сосуществования.

51. Мы с глубоким удовлетворением констатируем, что международная деятельность Польши дала возможность подтвердить всему миру существование подлинных стремлений к уменьшению напряженности и сосуществованию, которые разделяются различными очень многочисленными группами людей также и на Западе. Я имею в виду широкую дискуссию, которую вызвал проект учреждения свободной от ядерного оружия зоны в Европе. Быстрый рост этого стремления к сосуществованию является одним из важных процессов, которые происходят в странах Запада в переживаемый нами период кризиса политики силы. Если бы этот процесс распространился по всему миру, он мог бы, по нашему мнению, стать фактором, который сыграл бы важную роль при совместных поисках конструктивных решений различных трудных международных вопросов.

52. Происходит, однако, и противоположный процесс, выражающийся в усилении стремлений к подавлению всякого противодействия политике силы, в создании еще более напряженной атмосферы для народов мира и достижения нового этапа в гонке вооружений; в этих целях все чаще и чаще прибегают к тому, чтобы поставить других перед совершившимся фактом.

53. Такова, по нашему мнению, общая картина того, как развивалось международное положение в истекшем году, который отличался как ростом перспектив на мир и сосуществование, так и напряженностью и драматическими конфликтами.

54. На третьей специальной чрезвычайной сессии делегация Польши изложила свою точку зрения [740-е заседание] на вопрос о вооруженной интервенции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства на Среднем Востоке. Мы поддержали резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей по предложению арабских стран [1237 (ES-III)], считая, прежде всего, что она представляет собой выражение их общей воли самим решать свою судьбу и защищать совместно свое будущее. Мы голосовали за эту резолюцию в том убеждении, что она приведет к быстрому выводу иностранных войск из Ливана и Иордании. С тех пор прошло шесть недель. Мы обсуждаем доклад Генерального Секретаря [A/3934/Rev.1] и тексты деклараций Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, находящиеся в приложениях к докладу. К несчастью, эти документы не могут гарантировать нам быстрое и безусловное осуществление важных целей, непосредственно указанных в вышеупомянутой резолюции и соответствующих духу последней.

55. Генеральная Ассамблея не может признавать таких деклараций, которые ставят проведение в

жизнь одной из ее резолюций в зависимость от устанавливаемых произвольно условий. Поэтому мы одобряем позицию, занятую вчера министром иностранных дел Судана [764-е заседание], и считаем, что этот вопрос должен стать предметом углубленной дискуссии. Дело идет ведь о чрезвычайно важном для сохранения мира вопросе и, кроме того, об одном из основных вопросов с точки зрения норм, регулирующих отношения между народами.

56. Не только интересы непосредственно заинтересованных народов, но также и всего человечества в целом, требуют, чтобы методы как классического, так и современного колониализма были отвергнуты раз навсегда и уступили место взаимоотношениям, основанным на принципах равенства.

57. Мы разделяем общее беспокойство, порождаемое создавшимся на Дальнем Востоке положением, и мы также желаем, чтобы в Тайваньском проливе прекратились военные действия и чтобы общее положение в данном районе не представляло более угрозы миру. Существует, однако, только один способ разрешить данный вопрос: Соединенные Штаты должны прекратить вооруженное вмешательство во внутренние дела Китая, — они должны перестать раздувать огонь гражданской войны на этом участке. Ведь именно в этом кроется источник постоянной напряженности, существующей в данном районе.

58. Оправдать присутствие американских войск на китайской территории заключенными с Чан Кай-ши договорами равносильно тому, чтобы оправдывать одно незаконное действие другим. Законное правительство Китая, за которым стоит весь народ, упрекают в «применении силы» против агрессивного вооруженного внутреннего врага. В то же время, однако, этого врага снабжают оружием, для того чтобы он мог применять его против китайского правительства. Между тем, ведь именно при помощи силы китайскому народу препятствуют осуществить объединение своей территории и способствуют тому, что над китайским континентом висит угроза вторжения со стороны Тайваня и прибрежных островов. Путем интервенции иностранных войск пытаются превратить внутреннее дело Китая в международный конфликт. Если бы не участие американских вооруженных сил, то огонь в районе Тайваня уже несколько лет тому назад прекратился бы.

59. Законы истории неумолимы. Нет другого средства разрешить китайский вопрос, как только признать, наконец, неотвратимые изменения, происшедшие в этой громадной и могущественной стране, и сделать из этого все необходимые политические выводы.

60. Мы сожалеем, что на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи не удалось прийти к единственному возможному решению вопроса. Печально

констатировать, что большинство делегаций еще один раз не сочло справедливым и возможным голосовать за то, чтобы право народа Китайской Народной Республики быть представленным в Организации Объединенных Наций было восстановлено. Несмотря на это и фактическое положение и имевшая здесь место дискуссия и изменения в соотношении голосов — все это свидетельствует о том, что приближается момент, когда Китай вновь обретет свое место в Организации.

61. В истекшем году наблюдался значительный рост науки и техники: человечество преодолело пределы, отделяющие его от космического пространства. Благодаря этому каждый человек чувствует более остро чем когда либо раньше, что он стоит перед основной дилеммой нашей эпохи: как человечество использует созданную силу? Сумеет ли оно использовать ее в интересах общего благосостояния или же применит ее в целях всеобщего разрушения? Это событие поразило все умы. Оно показало абсурдность рассуждений, служивших оправданием политики, пошедшей в первую очередь на критериях военной силы, — той политики гонки вооружений и веры в атомную бомбу, которую мы называем для простоты атлантической политикой.

62. В течение многих лет человечеству вдалбливали в голову комплекс идей о техническом и научном превосходстве Запада, и те, кто это делал, внезапно столкнулись с успехами советской науки, которые открывают человечеству новую эру исторического развития.

63. В течение многих лет те же люди пытались ценой многочисленных усилий создать сеть баз и воздвигнуть целую стену экономических ограничений вокруг стран социалистического лагеря, а теперь, видя как мгновенно рушатся искусственные сооружения, воздвигнутые между народами, они начинают понимать, как ошибочна политика так называемого «окружения» или «осаживания».

64. В течение многих лет народы Запада заставляли прилагать чрезвычайные усилия для поддержания вооруженных сил на уровне, превосходящем силы социалистического лагеря. Каков же был результат? Оказывается, что соотношение сил на сегодняшний день весьма значительно изменилось в пользу социалистических стран.

65. Сейчас на Западе все чаще задают себе следующий вопрос: каковы те преимущества, которые мир в целом, и Запад в частности, получили от гонки вооружений? К какому результату может привести эта игра, становящаяся с каждым днем все более опасной? Современное состояние военной техники фактически делает проблематичной самую идею превосходства. Люди начинают думать: «Даже если допустить, что мы будем в состоянии уничтожить нашего противника пять раз, а он сможет сделать

это только четыре раза, то, ведь, так или иначе умереть можно только один раз».

66. Поэтому глубокий кризис идей политики силы становится очевидным, стремление к сосуществованию в западном мире все более и более растет, идея встречи на вершине так популярна и весь мир требует прекращения ядерных испытаний. Наконец, и предложения, касающиеся разоружения, вызывают повсюду такой живой интерес. Дело идет, в частности, о различных проектах, предусматривающих решения только для местных и частичных вопросов, но все же имеющих конкретный характер. Вновь усиленно дебатруется комплекс вопросов, которые можно подвести под общий термин «свобода от обязательств». Разрешение основной проблемы разоружения становится все более и более срочным.

67. Одна из великих держав — а именно Советский Союз — сделала в марте 1958 года первый шаг в этом направлении, односторонне воздержавшись от проведения дальнейших ядерных испытаний. Состоявшееся в Женеве совещание экспертов,¹ в котором принимали участие и польские ученые, пришли к неопровержимому выводу, что контроль над экспериментальными взрывами вполне осуществим. Все это, однако, оказалось недостаточным, для того чтобы побудить западные державы прекратить опыты даже через шесть месяцев после принятия решения Советским Союзом.

68. Известие, что через несколько недель между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами начнутся переговоры, породило в мире новые надежды, и, по нашему мнению, на Организации Объединенных Наций лежит обязанность возвысить свой голос, для того чтобы склонить решение в пользу окончательного урегулирования самого жгучего из всех вопросов.

69. Со всех сторон поступают многочисленные предложения относительно разоружения, которые заслуживают, по меньшей мере, того, чтобы их внимательно изучили. Так нам представлен на рассмотрение прежде всего меморандум советского правительства [A/3929], в котором изложена в очень конструктивном духе проблема разоружения в целом. Содержащиеся в нем выводы были рассмотрены польским правительством, которое поддерживает их полностью. Генеральной Ассамблее было равным образом представлено советское предложение [A/3925] относительно сокращения военных бюджетов четырех великих держав. Нам следовало бы уделить этому вопросу особое внимание. Наконец,

¹ Совещание экспертов по изучению возможности выявления нарушений возможного соглашения о приостановке ядерных испытаний, состоявшееся с 1 июля по 21 августа 1958 года.

было достигнуто соглашение по вопросу о созыве совещания для разработки мероприятий по предотвращению внезапных нападений.

70. Однако, несмотря на некоторые положительные явления, мир в целом и Организация Объединенных Наций в частности зашли в вопросе о разоружении в тупик, выход из которого еще пока не найден. Причины этого для нас очевидны. Мы уже указывали на них Генеральной Ассамблее. Я полагаю, что на настоящей сессии мы сможем глубже заняться данным вопросом. Нам во всяком случае кажется, что Организация Объединенных Наций сможет, ввиду лежащей на ней ответственности, исполнить свой долг в отношении разоружения только в том случае, если нам удастся создать в рамках Организации наиболее благоприятствующие серьезным переговорам условия, воздерживаясь от поощрения попыток навязать одной из сторон большинством голосов точку зрения другой стороны.

71. Для нас, поляков, вопрос о разоружении, так же как и вопрос об ослаблении напряженности в международных отношениях имеет чрезвычайно важное значение, так как линия, по обе стороны которой расположены две друг другу противоположенные военные группировки, проходит через Центральную Европу недалеко от границ Польши.

72. В начале этого года Бундестаг принял решение, открывающее дорогу для атомного вооружения армии Федеративной Республики Германии. Передача этой стране управляемых американских снарядов типа «матадор», которые могут быть использованы для стрельбы ядерными зарядами, составляет первую стадию проведения в жизнь данного решения. Если оно будет проведено в жизнь полностью, то в опасности будет не только Польша, но — не будем строить себе по этому поводу иллюзий — создастся угроза и мирному существованию всех народов. Я не хотел бы говорить здесь о горьком опыте недавнего прошлого, память о котором еще сохранилась, вероятно, у многих представителей. Достаточно будет напомнить, что таким образом предполагают снабдить атомным оружием единственную страну Европы, которая еще имеет притязания на территорию других стран.

73. Мы отдаем себе полный отчет в том, что в Западной Германии существуют силы, жаждущие мира и установления добрососедских отношений. Однако политика атлантических держав, направленная на перевооружение бундесвера и снабжение его атомным оружием и избегающая прямого признания существующей границы между Германией и Польшей, хотя всякий реальный политик знает, что она установлена окончательно, развивается не в сторону поддержки этих миролюбивых групп. Напротив, подобная политика идет на руку силам ревизионизма и милитаризма, существующим в Федеративной Рес-

публике Германии, и способствует закреплению особого положения данной страны в Организации Североатлантического договора.

74. Бундестаг принял вышеупомянутое решение вскоре после того, как Польша представила, с согласия правительств Чехословакии и Германской Демократической Республики, заинтересованным правительствам меморандум, содержащий ряд конкретных предложений. Как известно, эти предложения имели целью создание «безатомной» зоны, которая должна была охватить территории Германии, Польши и Чехословакии; как известно, эти предложения нашли благоприятный отклик во многих западных странах, в том числе и в самой Западной Германии.

75. Против наших предложений были выдвинуты некоторые возражения, причем польское правительство доказало, в частности в этом меморандуме, что оно готово учитывать конструктивные замечания и предложения и считаться с особыми трудностями, с которыми сталкиваются его партнеры. Трудно, однако, согласиться с выдвигаемыми наиболее часто против польских предложений доводами. Что касается военной стороны проблемы, то мы никогда не имели намерений вносить какие-либо изменения в создавшееся между двумя группировками равновесие сил. В нашем проекте вообще не содержится подобных мыслей. Некоторые политические деятели, выдающие себя не всегда, правда, серьезно, за сторонников объединения Германии, высказывают опасения, что создание «безатомной» зоны в Европе может повредить этому делу. Между тем трудно понять, каким образом атомное разоружение могло бы усложнить объединение Германии, а атомное вооружение, наоборот, облегчить это объединение. Выдвинутые до сих пор против предложения о создании «безатомной» зоны в Центральной Европе возражения не являются, по нашему мнению, ни убедительными, ни окончательными. Что касается нас, то дискуссия не закончена, и мы собираемся еще к ней вернуться.

76. Как известно, определенные политические круги Запада внесли в то же самое время другие предложения, имеющие целью ослабление напряженности в Европе. Мы уделяем им все то внимание, которого они заслуживают.

77. Внешняя политика Польши базируется на принципах дружбы и солидарности с социалистическими странами, а также на принципе конструктивного сосуществования и сотрудничества с другими странами. Мы поддерживаем тесные и сердечные отношения со всеми нашими соседями. Мы укрепляем и развиваем подобные отношения как с последними, так и со всеми социалистическими странами. В этом, по нашему мнению, залог нашей безопасности и гарантия защиты основных интересов нашего народа.

78. Будучи последовательными, мы будем продолжать наши усилия к поддержанию отношений между польским и германским народами на основе принципов взаимной безопасности и добрососедских отношений. Наша тесная дружба с Германской Демократической Республикой является, по нашему мнению, существенно важным достижением на этом пути.

79. Мы удовлетворены все улучшающимися отношениями со многими западными странами, в особенности с нашими ближайшими соседями по другую сторону Балтийского моря, и мы надеемся, что эти отношения будут продолжать развиваться в благоприятном направлении.

80. Несмотря на разделяющее нас расстояние мы наладили связь с большинством стран Азии и Африки, к расширению которой мы будем стремиться. С этими странами нас связывает общая традиция борьбы за свободу и одинаковое понимание тех принципов, на которых должны базироваться международные отношения.

81. Придерживаясь политики конструктивного сосуществования и сотрудничества со странами с иным политическим строем и иной идеологией, Польша понимает, что подобное сотрудничество не должно сопровождаться попытками нанести ущерб тем дружественным отношениям, которые существуют между одной из упомянутых выше стран и какой-либо третьей страной. Развитие сотрудничества между странами с различным политическим строем, основанного только на общих интересах, представляет, по нашему мнению, вклад в дело мира и способствует ослаблению напряженности и укреплению сосуществования. Мы будем продолжать поощрять подобное сотрудничество, обращая в наших отношениях с другими странами главное внимание на экономические интересы, исторические традиции и культурные связи и, вообще, на все, что у нас может быть общего.

82. Я попытался изложить вам точку зрения Польши на актуальные международные вопросы. Я знаю, что по существу точки зрения, представленные в Ассамблее, очень различны. Я, однако, вполне уверен, что мы должны найти средства прийти к соглашению по тем вопросам, от которых зависят мир и благосостояние всех наших народов. Мы считаем поэтому, что в общих прениях и во всей работе Организации Объединенных Наций мы должны стремиться к этой цели.

83. Г-н ШУКАИРИ (Саудовская Аравия): (говорит по-английски): Сейчас мы собрались на тринадцатую сессию Генеральной Ассамблеи. Так она была названа в момент открытия, так ее принято называть. По ее названию, ходу ее работ и по всей ее процедуре — она относится к категории обычных очередных сессий. С формальной стороны такое наименование этой сессии, конечно, правильно, и

было бы бесполезно оспаривать это. Однако, если не судить по расписанию конференций Организации Объединенных Наций, то эта сессия по своему существу и характеру не является тринадцатой сессией. Я утверждаю, что это так вполне серьезно и после зрелых размышлений. Я не пытаюсь играть словами и цифрами и не занимаюсь каламбурами.

84. Дело в том, что если мы хотим дать искреннюю оценку положения дел, играющих в настоящее время доминирующую роль во всем мире, если мы хотим определить те тревоги, которые овладели человечеством, и, наконец, если мы сумеем правильно прочесть показания барометра международной атмосферы, то эта сессия не явится ни тринадцатой, ни очередной сессией Генеральной Ассамблеи. Это — чрезвычайная сессия высшего порядка. Я сказал бы, для большей точности, что это четвертая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи, которая созвана непосредственно вслед за последней чрезвычайной специальной сессией и — что весьма печально — всего через три недели, полные тревог и волнений.

85. Поэтому едва ли нужно делать перед обсуждением современного международного положения какое-либо вступление. Мучительная тревога, испытываемая сейчас всем человечеством, является сама по себе красноречивым предисловием. События дня, по нашей воле или вопреки таковой, автоматически занимают первые места в нашей повестке дня. Совпадение ли это, или нет, но мы столкнулись сейчас лицом к лицу с кризисом, как бы назвав ему свидание на настоящей сессии. Мне представляется, что началось дикая гонка, в которой Организация Объединенных Наций состязается с разными международными потрясениями. Для того чтобы наблюдать за этой гонкой, мы должны следить за г-ном Хаммаршельдом, который является не только выдающимся Генеральным Секретарем, но и руководителем наших миссий и верным слугой нашего Устава. Не успел он приступить в выполнении своего задания на Среднем Востоке, как создалась острая ситуация на Дальнем Востоке. В вихре подобных событий мы должны смотреть прямо в лицо опасности. Вся эта гонка должна быть прекращена любой ценой, за исключением отказа от идеи мира и справедливости. Ведь она не может принести никому победы, а приведет только к поражению всех — не говоря уже о неисчислимых страданиях, неписуемых разрушениях и еще невиданном уничтожении всего существующего.

86. Этот страх имеет основания. Суровая действительность, а едва ли она была когда-либо более суровой, свидетельствует о том, что мы живем в состоянии войны. Хотя последняя и носит частичный характер, но это настоящая война, сопутствующая человеческими страданиями и материальными разрушениями. Война такого рода свирепствует не только в какой-нибудь одной части нашего мира.

87. В Африке развивается крестовый поход за освобождение; его головным отрядом является алжирское восстание. Там идет война за независимость, в которой военные действия происходят во всех городах и селах, на каждом холме и в каждой долине, в каждой пещере и на каждом лугу.

88. На Дальнем Востоке Корея и другие страны все еще разделены и разобщены; в этом главная беда нашего времени. Более того, Дальний Восток является сейчас театром войны и очагом всеобщей войны.

89. Таким образом, дело не только в том, что мы достигли высшей точки напряжения; не только в том, что мы находимся на волосок от войны; я боюсь, что стоим на самом краю пропасти. Однако это еще не дает полной картины теперешнего положения. Если просмотреть пункты повестки дня Генеральной Ассамблеи или годовой отчет Генерального Секретаря, то по ним можно судить, что положение крайне тревожно.

90. Вопрос о разоружении, как мы знаем, продвинулся вперед во всех направлениях, за исключением самого разоружения. Были учреждены комиссии и подкомиссии; проводились конференции и заседания и при закрытых дверях и носившие публичный характер, принимались резолюции и делались декларации, а кипы отчетов продолжают расти. Вся эта деятельность не привела, однако, к разоружению, а скорее ускорила вооружение. Она привела не к сбалансированному сокращению вооружения, а к несбалансированному увеличению военных расходов. Она привела не к запрету атомного оружия, а к накоплению водородных бомб и других орудий массового уничтожения. Она привела не к прекращению ядерных испытаний, а к продолжению испытаний всех типов и видов.

91. В этом году идее разоружения был нанесен еще один удар. Переговоры зашли в тупик; заседания не созывались, никакие вопросы не обсуждались. После испытанных Организацией Объединенных Наций в течение ряда лет неудач, которым предшествовало разочарование в деятельности Лиги Наций, дело вновь зашло в тупик.

92. Это был длинный и утомительный путь, но трагедия в том, что конца ему не видно. Еще хуже то, что этот путь ведет, по-видимому, в пропасть отчаяния, а не в мирную равнину надежд. Разоружение выражается пока что во все растущей литературе, издаваемой Организацией Объединенных Наций, — но ни в чем больше. Мы признаем, однако, что кое-какое разоружение происходит, но только путем замены и замещения одного оружия другим. Так, благодаря химикам и физикам и благодаря введению нового оружия, были сокращены вооруженные силы. Оружие обычного типа уступило место атомному, а последнее, в свою очередь, начинает

уступать место ядерному и термоядерному оружию. Теперь, в век овладения пространством, оружие, не выходящее за пределы атмосферы, начинает уступать место космическому оружию.

93. Вот как обстоит дело с проблемой разоружения, если проследить ее развитие за время существования Организации Объединенных Наций: отказ от старого оружия для вооружения новым; отказ от его менее разрушительных видов и замена последних более разрушительными видами; одним словом, переход от варварства человека к варварству бестелесных духов. Боюсь, что баланс разоружения выражается в конечном итоге только в общем беспокойстве, тревоге и горьком разочаровании.

94. Мы не можем, однако, закрывать глаза на некоторые небольшие успехи, проблески которых проникают сквозь тяжелые тучи, нависшие над нами. Прежде всего, это — переговоры, ведущиеся в Варшаве, относительно ситуации, создавшейся на Дальнем Востоке. Весь мир ожидает теперь результатов этих переговоров, вознося горячие молитвы о том, чтобы этот вопрос нашел мирное, справедливое и достойное разрешение. Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы можем послужить в настоящий момент данному делу лучше всего тем, что не будем затрагивать этого вопроса в наших прениях. В отношении некоторых вопросов и в определенные периоды лучшее, что может сделать Организация Объединенных Наций — это хранить молчание. Это может показаться парадоксальным, но как раз дальневосточный вопрос может послужить в настоящее время классической иллюстрацией этого тезиса. Не будем поэтому некоторое время касаться этого вопроса.

95. Во-вторых, Совещание экспертов атомных держав, состоявшееся прошлым летом в Женеве,² не лишено значения. Несмотря на то что его заключения не носят чисто научных и совершенно лишенный каких-либо политических соображений характер, нет сомнений в том, что результаты Совещания были успешны. Мы должны считать, что возможность обнаружения ядерных испытаний при помощи сети контрольных станций и аппаратов является уже сама по себе большим достижением. Не будет преувеличением, если я скажу, что это поразительное открытие и что оно вызвало общее одобрение. Если разрешение этой проблемы возможно с технической точки зрения и поддается техническому контролю, то отказ от прекращения ядерных испытаний и даже промедление в заключении соглашения становятся очень серьезными проступками. Теперь, когда ученые пришли к соглашению пред алтарем науки, государственным деятелям придется предстать перед судом истории. Им предоставлен сейчас выбор, — выбор между миром и его нарушением, между войной и отказом от нее.

96. Женевское совещание напомнило нам о другой международной конференции, состоявшейся весной этого года, а именно о Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам морского права. Конференция разработала тексты четырех конвенций и факультативного протокола о принудительном урегулировании споров. Конференция, однако, не удалось урегулировать некоторые важные аспекты морского права. Неразрешенными остались в частности вопросы о ширине территориального моря и о правовом режиме исторических вод. При таких результатах едва ли можно сказать, что какой-либо вопрос был действительно разрешен. Ширина территориального моря является в этой отрасли международного права своего рода основанием пирамиды. Пока ширина территориального моря не установлена, морское право продолжает оставаться в вакууме, однако, ни природа, ни право не могут существовать в вакууме. Когда границы территориального моря будут установлены, мы будем знать из чего исходить. Мы будем знать где находятся внутренние воды, смежные воды и открытое море, — а эти разграничения имеют очень большое значение как в мирное время, так и в во время войны.

97. Я говорю не об отвлеченных вещах. У нас есть яркий пример, еще совсем свежий в нашей памяти. Мы все знакомы со спором, возникшим между Исландией и Соединенным Королевством относительно вопросов, связанных с границами рыболовства. На Конференции в Женеве Исландия стояла за двенадцатимильный лимит территориальных вод, в то время как Соединенное Королевство отстаивало трехмильный лимит, являющийся пережитком старых понятий в истории международного права. После Конференции Соединенное Королевство направило в воды Исландии целую армаду рыболовных судов с полным пренебрежением к ее законным правам, тем самым явно нарушив установившиеся прогрессивные тенденции международного права. Произошло бескровное сражение, ставшее источником развлечения для британской прессы. В самом деле, что могла сделать Исландия столкнувшись с британским флотом, твердо решившим взять право в свои руки или, выражаясь более точно, считаться только с тем толкованием права, которое выгодно Соединенному Королевству. Это был печальный пример конфликта между двумя членами Организации Объединенных Наций, между двумя членами Организации Северо-атлантического договора и между великой державой и беззащитной страной. Интересно знать, позволило ли бы себе британское правительство пуститься в подобную авантюру в отношении страны с иным удельным весом. Подобные действия со стороны Соединенного Королевства должны тревожить всех нас по многим причинам. Такое поведение Соединенного Королевства или, выражаясь юридически, его проступок есть акт агрессии против беззащитной страны, какой является Исландия. Оно свидетельствует также о вопиющем неуважении Соединенного Королевства к Организации Объединенных

² См. сноску 1.

Наций, являющейся верховным органом для урегулирования международных споров. Наконец, в этом деле обнаруживается британское упрямство, выражающееся в защите трехмиллионного лимита, который был когда-то установлен международным правом. Я вновь подчеркиваю выражение «когда-то», так как в настоящий момент трехмиллионный лимит является лишь низвергнутым идолом, как это блестяще было выражено знаменитым французским юристом, профессором Жиделем. Это действительно низвергнутый идол, и Великобритания не может странствовать по морям с таким идолом на борту своих прославленных судов.

98. Такова наша точка зрения на главные аспекты международного положения. Но как бы различно ни оценивать положение, в нашем уме доминирует одна главная идея, не вызывающая никаких сомнений, а именно, — сознание важного значения нашего района для дела мира и международной безопасности. События, происшедшие недавно на родной земле арабов, простирающейся от Атлантического до Индийского океана, вызвали большое волнение и пробудили к себе большой интерес. Наша родина вновь становится одной из самых важных частей мира благодаря своему стратегическому положению, большим естественным богатствам и, что еще более ценно, благодаря своему восьмидесяти-миллионному населению, которое полно энергии и решимости жить свободным и объединенным. Об этом, если это вообще требуется, свидетельствует очень красноречиво повестка дня заседаний Генеральной Ассамблеи, если просмотреть ее с момента создания Организации Объединенных Наций.

99. За несколько месяцев до зарождения Организации Объединенных Наций в нашем районе была учреждена Лига арабских государств, подписавшая Пакт, похожий по своим целям и стремлениям на Устав Организации Объединенных Наций, за исключением одной главной цели. Пакт Арабской лиги стремится к установлению между ее членами более тесных уз гармонии и единства. В своей разнообразной деятельности Лига арабских государств не держится в стороне от Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. В 1950 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 477 (V) постановила послать генеральному секретарю Лиги арабских государств постоянное приглашение присутствовать на сессиях Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя. Недавно, на третьей чрезвычайной специальной сессии Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию [1237 (ES-III)], в которой упоминалось об одном из главных постановлений Пакта Арабской лиги. Этот факт имеет очень большое значение.

100. Лига арабских государств является, несомненно, региональной организацией, согласующейся с буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому давно уже пора, чтобы Арабскую

лигу признали региональной организацией, обладающей всеми правами и обязанностями, присущими подобной организации. Члены Арабской лиги являются членами Организации Объединенных Наций, и если Арабской лиге будет дарован этот статус, то это будет просто признанием того, что в действительности уже законно существует. Мы надеемся, что наш Генеральный Секретарь, хорошо знакомый с этим вопросом и очень им интересующийся, предпримет все необходимые шаги, для того чтобы это признание осуществилось. Едва ли нужно подчеркивать все преимущества подобного решения. Организация Объединенных Наций нашла бы в Арабской лиге эффективный орган для создания в данном районе условий мира и безопасности, а также для экономического развития и прогресса в культурной, технической и социальной областях.

101. В этой связи я позволю себе сообщить вам приятную новость. Нас очень радует, что мы можем сообщить Ассамблее, что Марокко и Тунис решили вступить в Арабскую лигу. Фактически это присоединение является простой формальностью. Тунис и Марокко всегда были с нами, так же как и мы всегда были с Марокко и Тунисом. Мы вместе проливали наши слезы и нашу кровь; мы вместе переживали моменты подъема и упадка. Для нас, всех нас, пришло теперь время объединить в полном единении наши усилия, направив всю нашу энергию на достижение свободы.

102. Марокко и Тунис, равно как и все арабские государства, мучительно тревожит на текущей сессии Ассамблеи вопрос, который мы принимаем очень близко к сердцу, а именно — алжирский вопрос. Фактически это ведь наш общий вопрос. Мы не можем быть в этом вопросе робкими или нерешительными, поскольку дело идет о независимости, бороться за которую достойное дело не только для арабской нации, но и для всего цивилизованного мира.

103. Говоря об алжирском вопросе, я не считаю нужным повторять хотя бы некоторые из многочисленных доводов, приводившихся в пользу обсуждения данного вопроса. Как компетенция Организации Объединенных Наций в данном вопросе, так и право алжирского народа на независимость уже установлены. В настоящий момент эти вопросы уже вошли в историю Организации Объединенных Наций. Наше главное внимание должно быть сосредоточено на настоящем и будущем.

104. Что касается настоящего, то картина ясна, и не остается ни тени сомнения. Несколько дней тому назад было создано временное правительство для независимого и абсолютно суверенного Алжира. Ряд стран уже признал это правительство, а остальные последуют этому примеру. Помимо того что создание алжирского правительства являлось необходимым с национальной точки зрения, оно пред-

ставляет собой естественный шаг в правильном направлении и в надлежащий момент. Все вероятно помнят, что алжирский вопрос фигурирует на нашей повестке дня, начиная с десятой сессии. С того времени ни вспыхнувшая война, ни моральная сила резолюций Генеральной Ассамблеи, не могли побудить Францию отказаться от занятой ею непримиримой позиции и признать законное право алжирского народа на свободу и независимость. Принятая в прошлом году Ассамблеей резолюция [резолюция 1184 (XII)], призывавшая к переговорам для разрешения данного вопроса согласно целям и принципам Устава, безрассудно игнорируется Францией.

105. Французские войска превратили переговоры в дальнейшие акты агрессии, направленные на этот раз не только против Алжира, но и против Туниса. Подлая бомбардировка местечка Сакьет-сиди-Юсеф, которая обсуждалась в Совете Безопасности, является только одним из примеров. Другой пример был уже приведен сегодня утром представителем Ливии.

106. Франция нарушила резолюцию Генеральной Ассамблеи также и с политической точки зрения. В этом случае, опять-таки, вместо того чтобы искать решения, которое соответствовало бы идеям Устава, Франция пытается найти его на основе нового проекта французской конституции. Между тем не французская конституция, а Устав Организации Объединенных Наций должен быть положен в основу разрешения алжирского вопроса. Таковы буква и дух резолюции Генеральной Ассамблеи, единогласно принятой в прошлом году.

107. После того как французское правительство инсценировало несколько дней тому назад так называемый референдум, результаты которого были слишком хороши для того, чтобы можно было назвать его правильно организованным, положение только ухудшилось. Само собой разумеется, что референдум, проведенный Францией на территории Франции и в интересах Франции, не может нас интересовать. Единственно, что мы можем сделать, это пожелать Франции сильное правительство и сильную власть. Что же касается референдума, проведенного Францией для алжирского народа под руководством французской администрации, то это — факт, заслуживающий осуждения, неприемлемый и совершенно недопустимый. Конституция для Алжира может быть создана только самим алжирским народом в условиях свободы и независимости.

108. Очевидно, что этот бесплодный референдум, проведенный Францией, не обладает теми отличительными чертами, которые присущи законному референдуму. Цель его организаторов заключалась в том, чтобы придумать такое решение вопроса, которое имело бы видимость демократического, а затем поставить Генеральную Ассамблею перед совершившимся фактом. Ни Организация Объединенных

Наций, ни мировое общественное мнение не могут, однако, признать подобного издевательства в международном общении.

109. Если Франция хотя бы немного верит в эту неконституционную конституцию для Алжира, то мы готовы бросить вызов. Пусть Франция покинет территорию Алжира и мы будем тогда готовы признать референдум, который должен быть проведен под руководством Организации Объединенных Наций. Мы признаем референдум, который будет проведен под руководством г-на Хаммаршельда, но не можем признать референдум, организованный под руководством генерала де Голля. Первый был бы подлинный референдум, который проводился бы не под угрозой оружия, не говоря уже о различных других формах давления и принуждения. Давайте посмотрим, будет ли народ Алжира голосовать за Францию или за Алжир; будет ли он стремиться к сохранению зависимости от Франции или к независимости; выскажется ли он, наконец, за главу алжирского правительства Ферхата Аббаса, или за главу французского правительства генерала де Голля.

110. Если Франция верит в свое дело, если у нее есть мужество и уверенность в себе, то вызов, который мы здесь бросаем, явится для нее настоящим вызовом, и мы предлагаем Франции принять его здесь же и теперь же.

111. Однако довольно говорить о прошлом. Что касается будущего, то перспективы сразу бы улучшились, если бы Франция отказалась от своей непримиримой позиции. У нас ведь есть шансы на мир. На самом деле мирные отношения и сотрудничество между Францией и Алжиром не только возможны, но надежда на их достижение велика. Урегулирование всех спорных вопросов путем переговоров между Французской Республикой и Алжирской Республикой является основным условием сохранения мира и спокойствия во всей Северной Африке. После создания национального правительства Алжира, эта задача стала легкой. Обе стороны были созданы на законном основании и теперь осталось только назначить посредником видное и приемлемое для обеих сторон лицо. Г-н Хаммаршельд был бы приемлем для нас в качестве посредника при разрешении спора между Алжирской Республикой и Французской Республикой и как Генеральный Секретарь, и как выдающийся деятель нашей эпохи, или в какой-либо иной функции. Это не легкая задача, но г-н Хаммаршельд — человек, который, получив подобное назначение, будет на высоте положения. Он может обеспечить прекращение обеими сторонами огня на основе признания права алжирского народа на независимость. Он может пойти даже дальше: он может организовать конференцию круглого стола, которая могла бы состояться в Организации Объединенных Наций между аккредитованными надлежащим образом представителями Алжира и Франции.

112. Таков прямой путь, ведущий к миру. Это единственный путь, оставшийся у Франции, для того чтобы обеспечить те законные интересы, на которые она претендует в Алжире. Это единственное решение вопроса, при котором французская община в Алжире могла бы жить, преуспевать и уцелеть. Одним словом, это означало бы для Франции начало дружественных и сердечных отношений не только с Алжиром, но и со всеми арабскими государствами.

113. Возможно, что это последнее предложение, которое будет сделано Франции. Может быть это для нее последний шанс спасти то, что еще может быть спасено. Ведь что произойдет, если Франция не внимлет голосу рассудка и мудрости? Окончательный результат вполне очевиден: это война, ибо другого выхода нет. Алжирский народ полон решимости продолжать войну не только на алжирской территории, но повсюду и везде. Алжирцы организовали уже второй фронт в самой Франции и ведут в ней «войну против войны». Их война — это война за освобождение. Это священная война, и алжирский народ имеет полное право вести эту войну и продолжать ее до победного конца.

114. Мы должны помнить, однако, что в этой войне Алжир будет не один. Многие страны окажут ему помощь во всех возможных видах. Это вполне нормально и, я сказал бы, вполне допустимо. Помощь как военная, так и экономическая, осуществляемая под руководством Организации Объединенных Наций и с ее ведома, сейчас в большой моде. Нет никаких оснований считать, что нельзя включить в число тех, кто получает такую помощь, и Алжир. В настоящий момент такая помощь Алжиру вполне уместна, во-первых, — потому что создано алжирское правительство и, во-вторых, потому что это правительство объявило, что оно находится в состоянии войны с Францией.

115. У нас нет никаких сомнений в том, каков будет финал. Дело определено закончится победой Алжира. Таков ход истории. Таков был исход всех освободительных движений во всем мире. Едва ли мне нужно приводить примеры и указывать на конкретные факты, так как неопровержимые доказательства находятся здесь — в нашей высокой организации. Многие государства — их было слишком много — попали в эту Ассамблею не через главный вход, т.е. путем нормального принятия в члены, но завоевав себе на это право на полях сражений за свободу и независимость. И именно Франция должна была бы в первую очередь осознать эту историческую реальность. Ведь в истории современной Франции можно почерпнуть ценный опыт, и какой трагический опыт. Правда, он может послужить уроком только для тех, кто способен учиться на собственных ошибках.

116. Остаются еще два чрезвычайно важных вопроса, по которым я считаю необходимым сейчас

высказаться. Разрешите мне начать с того, что я мог бы назвать «британским поясом», окружающим весь Аравийский полуостров. Это очень большая проблема, подразделенная на целый ряд более мелких. Я не буду упоминать ни дат, ни причин, ни событий. Всякий, интересующийся международными делами, хорошо знаком с фактами.

117. В двух словах, дело идет о том, что Соединенное Королевство, — или, выражаясь более точно, Британская империя, — утвердила в различное время свое господство над различными территориями вдоль побережья всей восточной и южной частей Аравийского полуострова. От Кувейта на севере до Адена на юге, был в интересах Британской империи выкроен пояс британского владычества, господства и влияния. Для этого изобретались различные предлоги, соответствовавшие веяниям той или иной эпохи. Иногда это делалось под предлогом необходимости прекратить пиратство; в других случаях, указывалось на необходимость защиты Суэцкого канала; в-третьих — говорилось о защите путей сообщения, связывавших Британскую империю с самой драгоценной жемчужиной ее Короны — Индией. Таким образом, на Аравийском полуострове Великобритания захватила часть земель, образующих своего рода пояс. В конечном счете этот пояс не образует единой территории. Сегодня в данном районе существует около сорока пяти отдельных территориальных единиц. Вообразите себе только, — сорок пять замкнутых административных единиц в одной и той же стране с одним и тем же народом.

118. Дело, однако, не ограничивается одним только расчленением. Не проходит дня без того, чтобы где-либо на Аравийском полуострове не произошло той или иной британской агрессии. То она направлена против Йемена; то — против Омана; в третий раз — против Лакхи; затем против Бурахи или самого Адена. Так и продолжается: агрессии чередуются как бы в каком-то порядке.

119. Я поднял этот вопрос в Ассамблее только для того, чтобы шепотом сообщить Соединенному Королевству с этой трибуны, — я надеюсь что дело ограничится только шепотом, — что пиратов больше не существует; что Индия не является больше жемчужиной Империи и что защита Суэцкого канала не лежит больше на ответственности британского правительства. Ход истории громогласно требует, чтобы Соединенное Королевство передало нашу страну нашему народу и предоставило ему заботу о ней. Если любимым занятием британцев является выкраивание каких-то поясов, то пусть они занимаются этим лучше у себя дома. Было бы лучше, если бы они делали это вокруг своих островов, а не вокруг нашего полуострова.

120. Наконец, я перехожу к вопросу о Палестине. Я нарочно решил оставить этот вопрос на конец выступления, но не из соображений какой-либо опре-

деленной последовательности изложения, а потому именно, что мне хочется, чтобы в вашей памяти сильнее запечатлелась та проблема, которая является сейчас самой важной из всех арабских проблем.

121. Я не буду утомлять вас ни изложением истории этого вопроса в Организации Объединенных Наций, ни ссылками на приводившиеся по этому поводу обеими сторонами доводы. Я не буду останавливаться даже на многочисленных резолюциях, принимавшихся в различное время по вопросу о репатриации беженцев, и интернационализации Иерусалима. Вы все знакомы с этой трагедией с самого начала и до конца, и вы все знаете, что Израиль отказывается проводить в жизнь те самые резолюции, которые положили ему начало как государству.

122. На этот раз я собираюсь подойти к этой проблеме с новой стороны, — разрешите подчеркнуть, с радикальным предложением, — которое может быть даст международному коллективу возможность разрешить эту проблему, неоднократно создававшую угрозу международному миру и безопасности. Слова «проблема», я подчеркиваю это слово, должно явиться в отношении палестинского вопроса той искрой, которая воспламенит ваше воображение.

123. Палестина стала проблемой для Организации Объединенных Наций в 1947 году. После длительных прений была принята резолюция, предусматривающая раздел страны и создание Израиля [резолюция 181 (II)]. По словам тех, кто поддерживал эту резолюцию, ее принятие означало — я подчеркиваю это — восстановление мира в Святой Земле. В целях окончательного разрешения этой проблемы и был предусмотрен раздел страны. По словам представителя Соединенных Штатов, взятым из его выступления в 1947 году [124-е заседание], раздел является «представляющей наилучшей в настоящее время практической возможностью достичь в недалеком будущем, которое мы можем уже сейчас предвидеть, мирного урегулирования вопроса о Палестине». Я полагаю, что это будущее наступило.

124. Тем не менее даже теперь в 1958 году мы видим, что эта проблема все еще не разрешена Организацией Объединенных Наций и что она приняла более опасные размеры. Было решено произвести раздел, был создан Израиль, но мира в данном районе все еще нет. Напротив, мир стал еще более недостижимым. Создававшаяся картина очень проста, и ее легко продемонстрировать. Миллион беженцев все еще живет в изгнании, а Святая Земля со всеми ее святынями подвергается все время опасности стать сценой разрушения и оккупации.

125. Да, господа, проблема, которую вы пытались разрешить, все еще продолжает оставаться на Среднем Востоке самой острой проблемой. Достаточно

только просмотреть отчеты Совета Безопасности за последнее десятилетие, и вы увидите, что в палестинской проблеме не произошло никаких изменений с того момента, когда вы пытались ее разрешить.

126. Таким образом, становится очевидным, что предпосылки, положенные вами в основу при создании Израиля, оказались опровергнуты, притом не одним или двумя событиями, а целым рядом имевших место случаев осуждения Израиля Советом Безопасности в течение долгого периода напряженности, тревоги и неустойчивости, длящегося уже целое десятилетие. Какова была главная цель создания Израиля и раздела? Какова была главная предпосылка, положенная в основу решения о разделе? Объединенные Нации поставили себе целью добиться мирного разрешения палестинского вопроса. Как красноречиво доказывал в 1947 году опять-таки представитель Соединенных Штатов выступавший в пользу раздела, границу между Израилем и арабскими государствами «можно будет переходить так же свободно, как переходят границу между отдельными штатами Соединенных Штатов».

127. Такова была идея, положенная в основу резолюции; таково было предположение, на котором строилась вся защита плана раздела; такова была предпосылка, положенная в основу создания Израиля. Теперь, после десятилетних усилий, затраченных Организацией Объединенных Наций, все еще много говорят о мирном разрешении палестинского вопроса. Но это доказывает, что так называемое «урегулирование вопроса» в 1947 году не было подлинным урегулированием. Сделав такой вывод, у нас остается только одно решение: Организация Объединенных Наций должна в корне изменить всю свою политику.

128. Да, только обратный курс в политике Организации может обеспечить сохранение мира на Среднем Востоке и во всем мире. Радикальное изменение политики вполне оправдано в тех случаях, когда необходимо избежать отрицательных последствий дурной политики. Такой пересмотр решений предусмотрен в правилах процедуры Организации Объединенных Наций в виде положения, дающего право на пересмотр ранее принятых, неудачных резолюций.

129. Мы, несомненно, достигли той стадии, когда Организация Объединенных Наций должна пересмотреть свою позицию и те резолюции, на основе которых было создано государство Израиль. Мы достигли той стадии, когда Организация Объединенных Наций должна уничтожить дело своих рук, так как весь эксперимент потерпел фиаско.

130. Тот факт, что дело потерпело фиаско, едва ли нуждается в каких-либо доказательствах. Получив помощь в размере двух миллиардов долларов,

что представляет собой громадную цифру для такой крошечной территории, Израиль до сего дня остался таким же нежизнеспособным, каким он был в момент зарождения. У Израиля еще нет настоящих границ; демаркационные линии являются все еще линиями перемирия. Израиль до сих пор не признан арабскими государствами и не будет признан ни теперь, ни когда-либо в будущем, даже если Израиль переживет все события.

131. Таким образом, оснований для пересмотра решения о создании Израиля более чем достаточно. Некоторое время тому назад на Среднем Востоке был кликнут клич: Израиль будет существовать вечно. Трудно найти что-нибудь более нелепое, чем такой бессодержательный клич. Израиль не будет и не может долго существовать, и я сейчас объясню почему. Несмотря на недавно полученное от некоторых западных держав оружие, Израиль не может просуществовать долго, и по очень простой причине: вопрос идет не о действиях арабских государств, а скорее о том, что происходит внутри Израиля. Израиль сам себя уничтожает; именно поэтому требуется вмешательство Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций может помочь упорядочить ликвидацию Израиля, для того чтобы она не происходила в беспорядке и не вызывала смятения во всем районе.

132. Можно однако спросить, в чем заключается процесс распада Израиля. Этот вопрос законный, но ответить на него очень легко. Я могу это лучше всего сделать, процитировав один еврейский источник, находящийся прямо в сердце Нью-Йорка. Всего несколько дней тому назад, а именно 22 сентября 1958 г., газета «Джуиш ньюслеттер», как бы обращаясь к Генеральной Ассамблее, поведала миру об этом процессе распада Израиля. Я зачитаю несколько мест из этого издания:

«Кризис на Среднем Востоке отвлек внимание от важной внутренней проблемы Израиля, которая занимала бы в нормальные времена первые страницы газет. Даже и теперь о ней усиленно говорят в стране и она служит причиной тревоги для ее главных руководителей. На состоявшемся недавно чрезвычайном заседании отдела иммиграции Еврейского агентства, на котором присутствовал премьер Израиля Бен-Гурион, обнаружилось, что согласно официальным данным иммиграция в Израиль за первую половину текущего года упала на самый низкий когда-либо существовавший уровень.

Дальше в газете «Джуиш ньюслеттер» сказано следующее:

«Цифры иммиграции... показывают, что иммиграция евреев из европейских стран в Южную Америку, Канаду и Соединенные Штаты значительна и все растет, в то время, как Израиль, находя-

щийся территориально гораздо ближе к этим иммигрантам, старательно ими игнорируется, несмотря на предоставление им бесплатного проезда и на другие льготы».

Упомянув об этом, газета «Джуиш ньюслеттер» приводит цифры, которые сами за себя говорят:

«Выяснилось, что в этом году 6 000 евреев, официально зарегистрированных как иммигранты, покинули Израиль; с момента создания государства Израиль покинуло 150 000 человек. Значительно большее число, которое не может быть точно установлено, покинуло страну под видом туристов. Согласно официальным данным число лиц, которые предполагают покинуть Израиль в этом году, достигает 30 000. В одном только Тель-Авиве в польском консульстве» (а каждый знает, как израэли смотрят на Польшу) «зарегистрировалось на выезд 6 500 бывших иммигрантов».

Что касается израильских студентов, то газета сообщает:

«Самым печальным фактом является то, что израильские студенты, посылаемые правительством на учебу в иностранные университеты, а также лица, командируемые в качестве преподавателей и по другим делам, делают все возможное для того, чтобы остаться за границей и не возвращаться домой. Из 3 000 студентов, посланных за границу за счет правительства, возвратилось только 600. Короче говоря, в то время как фактически все источники новой иммиграции иссякли, поток эмигрантов из Израиля постоянно растет».

Газета «Джуиш ньюслеттер» заканчивает следующими словами: «Итак, началась деснионизация Израиля».

133. Вот каким образом происходит самоликвидация Израиля, и вот где мы можем найти ключ к данной проблеме. Разрешение вопроса заключается в деснионизации Израиля. Оно состоит в возврате к тому положению, которое существовало в 1947 году, когда законно населявшие страну евреи жили в процветающей общине как равноправные граждане бок о бок с мусульманами и христианами Палестины. Это был бы возврат к положению, существовавшему десять лет тому назад, а не к мрачной и дикой эпохе, существовавшей три тысячи лет тому назад.

134. Создавшееся положение исключительно интересно. На диаграмме, изображающей иммиграцию в Израиль, видно, что началось движение вниз. Теперь подготавливается другая диаграмма, которая будет показывать эмиграцию из Израиля, — т.е. тот процесс, который Организации Объединенных Наций следует поддержать, для того чтобы помочь израильтянам вернуться на свои прежние ме-

ста. Именно в этом духе Организация Объединенных Наций должна пересмотреть принятую Генеральной Ассамблеей в 1947 году резолюцию, в которой рекомендовалось создание израильского государства. Говоря более конкретно, мы считаем, базируясь на опыте прошлого, что Организации Объединенных Наций следует предпринять необходимые шаги, которые привели бы к разрешению следующих пяти принципиальных вопросов: первый вопрос — восстановление географического и исторического единства Палестины; второй вопрос — репатриация арабов и евреев — должен относиться к обеим сторонам, поскольку на репатриацию имеют право граждане всего мира: арабские беженцы должны вернуться в свои дома в Палестине, а еврейские пришельцы в свои прежние страны; третий вопрос — создание демократического государства Палестины, которое будет членом Организации Объединенных Наций и в котором все граждане, будь то мусульмане, христиане или евреи, будут иметь равные права и обязанности; четвертый вопрос — разоружение и демобилизация всех войск и вообще демилитаризация всей страны, а в особенности Иерусалима, который Организация Объединенных Наций постановила выделить в отдельную единицу, т.е. учредить в нем международный режим, а также нейтрализация всей страны; все это должно быть гарантировано Советом Безопасности; пятый вопрос — назначение (я думаю, что это будет соответствовать интересам религиозных общин во всем мире) представителя Организации Объединенных Наций, который представлял бы Генеральной Ассамблее доклады по вопросам, относящимся к охране религиозных реликвий и к свободному доступу в Святые Места.

135. Предлагая этот план разрешения палестинского вопроса, мы руководимся не страстями или эмоциональными чувствами, хотя все стороны нашей жизни — в том числе и сама Организация Объединенных Наций — были бы безжизненными без эмоций и страсти. История указывает нам естественный, нормальный и здравый путь. Палестина — неотъемлемая часть арабских земель и была таковой с незапамятных времен. Арабская нация, находящаяся сейчас на пути к окончательному освобождению, не уступит ни пяди своей священной территории. Пусть никто не заблуждается в этом отношении. Это наша окончательная позиция, с которой мы не отступим ни теперь, ни когда-либо в будущем. Дело не только в том, что миллион арабских беженцев требует возвращения своих очагов, но и в том, что вместе с ними будет бороться каждый из 80 миллионов арабов, для которых Палестина тоже является родной землей.

136. Эта позиция не является доказательством нашей неуступчивости, она просто учитывает реальности. Только один путь ведет к миру. Правда, говорят, что все дороги ведут в Рим, но к миру ведет один путь, и только один. Это путь справед-

ливости, и только справедливости. В истории политических соглашений только одна основная и непреложная истина выдержала все испытания времени: решения, основанные на справедливости, оставались в силе, переживая все испытания, тогда как решения, лишенные справедливости, приводили к несчастью и горю и заканчивались провалом.

137. Несчастье и горе не являются нашей целью. Наша цель — добиться мира, основанного на справедливости, основанного на подлинной справедливости. Мы преданно служим этой идее и не откажемся от нее никогда. Да поможет нам Бог!

138. Г-н ВИНЬИ (Бельгия) (говорит по-французски): Со своей стороны я также приношу вам, г-н Председатель, свои поздравления, радуясь тому, что Генеральная Ассамблея оказала вам доверие, которое вы заслужили. Эти слова приветствия, которые не станут менее искренними от того, что они уже высказывались выступавшими до меня ораторами, звучали бы совершенно иначе, если бы они были произнесены мною в волшебном окружении Международной выставки в Брюсселе. Мы могли бы видеть там вокруг себя мирно сосуществующие друг с другом великолепные павильоны, представляющие большинство присутствующих здесь наций. Мы могли бы представить себе этот волшебный мир, не просто как оформление ограниченной временем выставки, а как повседневную реальность, которая могла бы осуществиться, если бы Организация Объединенных Наций, успешно разрешив свою основную задачу поддержания мира и создания доверия, обеспечила всем странам возможность заняться мирным соперничеством в области искусства и техники и пожинать плоды этой благотворной деятельности.

139. Общие прения, обычно представляющие нам случай заняться самоанализом, вызывают у нас угрызения совести. Даже если мы, минуя прошлый год, изобиловавший конфликтами, обратимся назад и рассмотрим весь период существования нашей Организации, общий вывод все же должен будет нас разочаровать.

140. Организация Объединенных Наций не выполнила пока даже и частично свою миссию, состоящую, согласно статье 1 Устава, в поддержании мира и международной безопасности. Мы, конечно, можем гордиться результатом работы специализированных учреждений, которые, в соответствии с положениями последующих пунктов той же статьи, осуществляют международное сотрудничество в экономической, социальной, культурной и гуманитарной области. Удовлетворение этими достижениями не должно, однако, создавать у нас иллюзий. Если бы нам удалось обеспечить мир, то освободившиеся благодаря разоружению ресурсы были бы настолько велики, что даже эти второстепенные виды деятельности могли бы приобрести немислимый на сегодня размах.

141. Какова же основная причина нашей неудачи? Основатели нашей Организации полагали, что они улучшат Устав Лиги Наций тем, что предоставят великим державам, входящим в Совет Безопасности, решающую роль. Эти надежды были обмануты, так как великие державы оказались не в состоянии договориться даже в отношении нескольких политических принципов. Если бы вначале было меньше иллюзий, то вероятно можно было бы предвидеть, что государства, располагающие громадными армиями и непрерывно улучшающие свое вооружение, будут склонны скорее к непримиримости, порождаемой убеждением в своей правоте и подкрепляемой уверенностью в своей силе, чем к принятию компромиссных решений, основанных на взаимных уступках.

142. Пред лицом повторных неудач Организации, объясняющихся неумеренным пользованием правом вето, небольшие государства должны более ясно осознать свою роль и свое значение. В этом состоит та основная идея, которую я хочу сегодня развить. В Ассамблее эти малые нации представляют собой громадное большинство. Они составляют как бы демократическую часть всей совокупности государств; они являются выразителями международного общественного мнения во всем его разнообразии. Они обладают поэтому такими возможностями воздействия, которые по своему значению не уступают силе многих корпусов войск, при том условии, что мы научимся пользоваться этими возможностями. Однако, чтобы этого достичь, мы должны подчинить себя определенной дисциплине.

143. Наши мнения должны являться результатом не страстей или предубеждений и даже не сентиментальной привязанности. Все стараются прислушиваться к положительному, спокойному и убедительному голосу рассудка, но именно малые нации могут, если они сумеют договориться между собой, сделать этот голос таким громким, что он будет слышен повсюду.

144. Само собой разумеется, что малые нации не свободны от различных обязательств и не могут претендовать на полную незаинтересованность, свойственную судье или арбитру. Мы живем не на другой планете и поэтому знаем, что новая война, если не произойдет чуда, может быть только мировой войной. Хотя Бельгия никогда не претендовала на какие-либо чужие территории и хотя никто не стремился завладеть ее землями, она пережила в течение первой половины этого столетия два вторжения, и человек, стоящий сейчас перед вами, прожил десять лет своей жизни под оккупацией. Таких вещей забыть нельзя. Мы убеждены в том, что есть такие моменты, когда честь, преданность определенным идеалам или, наконец, просто чувство самосохранения принуждают взяться за оружие, и что необходимо еще в мирное время готовиться к этой угрожающей всем возможности. Мы знаем,

однако, также и то, что малые нации, сознающие свою слабость, понимают лучше чем другие, что решение начать войну, даже если она будет носить оборонительный характер, может быть продиктовано только отчаянием, и что необходимо, не теряя надежды до конца, искать мирного разрешения вопроса. Руководствуясь этим, новое бельгийское правительство сформулировало в последней министерской декларации свою традиционную внешнюю политику, сделав упор на двух вопросах: во-первых, на своей непоколебимой верности Организации североатлантического договора, которая представляет в нашем разделенном на группировки мире необходимый фактор равновесия и которая явится в случае катастрофы нашей главной защитой; во-вторых, на своей готовности рассмотреть в благоприятном смысле всякое разумное предложение об укреплении мира, из какого бы лагеря оно ни исходило.

145. Я коснусь сначала разоружения. Бельгия всегда придерживалась двух принципов, которых требует здравый смысл. Первый принцип заключается в том, что разоружение, хотя бы даже и частичное, не может быть односторонним. Бесполезно требовать от противника, чтобы он уничтожил свое оружие, так как оно внушает нам страх, и сохранять наше собственное оружие, так как мы сами убеждены в своих мирных намерениях.

146. Второй принцип состоит в том, что разоружение должно быть контролировано. Наивно представлять себе, что другая сторона успокоится после простой декларации с вашей стороны, и что ее тревога, напротив, не усилится из-за вашего отказа допустить какую бы то ни было инспекцию.

147. Эти принципы до настоящего времени не могли быть проведены в жизнь, так как у великих держав не существует даже минимального доверия друг к другу. Всякий раз, когда одна из них делает какое-нибудь предложение, другая старается не столько понять, что ей предлагают, сколько обнаружить, что за этим скрывается. Не нарушит ли частичное разоружение равновесия сил и не скрывается ли за требованием взаимного контроля намерение заниматься шпионажем и саботажем?

148. Вот именно в подобных случаях малые страны и могли бы играть более активную роль. Мы должны были бы высказываться по поводу всех предложений, делаемых той или другой стороной, и в тех случаях, когда наше мнение высказывалось бы единогласно или поддерживалось огромным большинством, оно оказывало бы большое моральное и даже политическое влияние. Мы должны отвергать с пренебрежением такие предложения, которые имели бы целью одностороннее ослабление противника, и давать понять, что подобная пропаганда не только не достигает цели, но даже вредна для престижа ее авторов. Но мы должны также поддерживать интересные предложения, рекомендуя ознакомиться с ними,

а, в случае необходимости, даже настаивая, в силу нашего большинства, на их объективном изучении.

149. Ответственность, лежащая на политических деятелях, несомненно больше, чем те технические познания, которыми они обладают. Их нельзя упрекать поэтому в том, что они часто не могут сразу представить себе все последствия того или иного проекта разоружения, который всегда бывает очень сложен. При наличии сомнений, конечно, мудрее всего воздержаться от принятия решения; но не лучше ли было бы, вместо того чтобы оставаться пассивными, чаще прибегать к той процедуре, которая была недавно применена в виде эксперимента и увенчалась успехом? Если политики не желают приступать, даже с определенными оговорками, к опасным переговорам, результат которых им неясен, надо чтобы они поручили хотя бы экспертам рассмотрение технических аспектов данной проблемы. При подобных консультациях необходимо доверять ученым, которые ставят на карту не только свою научную репутацию, но и свою интеллектуальную добросовестность.

150. В соответствии с вышесказанным бельгийская делегация поддерживает некоторые сделанные недавно предложения. Если общие программы разоружения в настоящее время слишком грандиозны, не следует пренебрегать более скромными проектами, которые имеют по крайней мере то преимущество, что приучают великие державы к ведению переговоров и сотрудничеству. На первых порах обсуждались бы проекты, связанные только с небольшим риском; однако, если удастся достичь успеха, то это вызовет доверие, — то доверие, которого так сильно не хватает, — что позволит постепенно перейти к более смелым действиям.

151. Первое предложение относится к прекращению экспериментальных ядерных испытаний. Эксперты доказали недавно на Совещании в Женеве,³ что в случае заключения соглашения можно было бы, создав для этой цели небольшую международную организацию, обнаруживать запрещенные взрывы. Бельгийская делегация прекрасно понимает, что эта мера еще не представляет собой даже частичного разоружения, поскольку государства будут в состоянии продолжать изготовление и накопление бомб. Однако это явилось бы по крайней мере средством успокоения населения, опасющегося за свое здоровье даже в мирное время, и показало бы, что наша Организация способна к эффективным действиям. Если некоторые государства считают, что подобное прекращение опытов может нанести им ущерб, поставив их односторонне в невыгодное положение в военном отношении или лишив их возможности приобретать необходимые познания для

применения энергии в мирных целях, то пусть они в ясной форме сообщат, в чем состоят их претензии, и поставят свое согласие в зависимость от внесения временных оговорок.

152. Другое предложение относится к космическому пространству. Уже давно пора узнать у экспертов, возможно ли будет, и каким образом, избежать его использования в военных целях. Когда-то в прошлом предлагалось осуществить демилитаризацию полярных стран, но эта идея была высокомерно отвергнута. А затем, всего несколько месяцев спустя, было установлено, что глубины океана, лежащие под ледяными полями, имеют военное значение. Постараемся избегать в будущем подобных ошибок и задержек.

153. Советская делегация связывает проблему космического пространства с вопросом об иностранных военных базах; бельгийская делегация не считает такой подход обоснованным. На этих базах, конечно, могли бы быть установлены площадки для запуска атомных ракет. Однако, разве советское правительство, справедливо гордящееся своими искусственными спутниками земли и межконтинентальными баллистическими снарядами, которые являются опасным развитием первых, не заявляло официально и настойчиво, что эти страшные снаряды, пущенные даже с территории СССР, могут достичь любого города других континентов? Таким образом затрагивается вся проблема ядерного разоружения, разрешение которой не предвидится в ближайшем будущем. Непонятно, почему надо откладывать научное исследование вопроса об использовании космического пространства до разрешения всей этой сложной проблемы?

154. Наконец, третье предложение относится к предупреждению внезапных нападений. Оно интересует малые государства, так как, хотя в случае военного применения управляемых снарядов весь мир может оказаться с самого начала в военной зоне, государства, с небольшой территорией и находящиеся в опасных стратегических районах, могут быть оккупированы и даже уничтожены одним ударом. Для них не будет существовать ни завтрашнего дня, ни возможности ответного удара. Что касается великих держав, то для них вооружение должно проводиться в более крупных масштабах и стоить дороже в том случае, если оружие должно быть наготове с первого момента и если они не могут рассчитывать на перевод промышленности с мирной продукции на военную. Внезапные нападения уменьшают, кроме того, эффективность Организации Объединенных Наций, так как ей требуется известное время для принятия необходимых мер и так как она становится фактически бессильной, после того как она поставлена перед совершившимся фактом. По всем этим причинам необходимо, после появления угрозы войны и до начала военных действий, дать истечь некоторому сроку для успокоения

³ См. сноску 1.

умов и для использования доброй воли посредников. Бельгийская делегация не знает, можно ли провести различие между внезапным и обыкновенным нападением и можно ли, в утвердительном случае, эффективно воспрепятствовать внезапному нападению установлением соответствующего контроля, но она убеждена в том, что, не входя в существо данного вопроса, имеется срочная необходимость передать на разрешение экспертов его техническую сторону.

155. До тех пор пока разоружение не будет осуществлено, наша планета будет разделена на два мира с различной идеологией и различными интересами. Вдоль всех границ будут по-прежнему происходить драматические события. Благородные умы будут каждый раз настаивать на том, чтобы та или другая сторона сделала уступку в том или ином спорном вопросе, для того чтобы обеспечить сохранение мира за сравнительно скромную цену. Это простая и даже граничащая с наивностью точка зрения. Как можно думать, что простое перемещение демаркационной линии будет достаточным для того, чтобы уничтожить напряженность между двумя мирами, стоящими лицом к лицу как активные соперники, над которыми висит угроза случайной ошибки или недоразумения?

156. К сожалению, мы принуждены, по крайней мере в настоящий момент, ограничиться стараниями препятствовать расширению этих конфликтов. В каждом случае, однако, малые нации, большинство которых благодаря количеству таких наций и их географическому расположению не затронуты непосредственно конфликтом, могут и должны содействовать принятию решений, не продиктованных ни страстями, ни предубеждениями, ни даже желанием поддержать престиж.

157. На Среднем Востоке создано столь тревожное положение, что несколько недель тому назад нам пришлось собраться на чрезвычайную специальную сессию. Мы имели по крайней мере то утешение, что единогласно приняли предложение, выдвинутое самими арабскими государствами [резолюция 1237 (ES-III)]. Могут ли общие принципы, в нем заключающиеся, стать политической реальностью? Мы ожидаем, что много ценного материала по этому вопросу будет содержаться в докладе Генерального Секретаря [A/3934 Rev.1]. Этот доклад был только что разослан всем для сведения, и нам необходимо будет тщательно изучить его. У бельгийской делегации нет желания осложнять преждевременными замечаниями и без того сложные переговоры. Мы хотим, однако, сделать два замечания, относящихся к той части света, где Бельгия имеет только друзей; наши замечания затрагивают, однако, гораздо более общие вопросы.

158. Во-первых, я хочу отметить, что Бельгия, уважая желание каждого государства организо-

вать свою жизнь так, как оно считает это нужным, не ограничивается соблюдением принципа статус-кво. Принимая во внимание, что политическая система в некоторых районах еще не стабилизирована, Бельгия считает необходимым подтвердить принцип невмешательства в чужие дела. Но необходимо, чтобы и все прочие страны поступали столь же осмотрительно. Эволюция должна носить мирный характер и соответствовать подлинным желаниям заинтересованных народов. Мы осуждаем не только военную интервенцию и подрывную деятельность внутри страны, но также и пропаганду, которая может носить смертоносный характер. Бельгийское правительство с интересом обратило внимание на ту часть резолюции арабских стран, в которой ко всем государствам-членам Организации обращается призыв руководствоваться в своем поведении, на словах и на деле, принципами ненападения и невмешательства.

159. Второе замечание состоит в том, что Средний Восток, как и многие другие районы, сможет обрести мир, только достигнув материального благополучия. Для этого требуются, однако, громадные капиталовложения. Где найти такие капиталы? Можно получить финансовую помощь во имя мировой солидарности, но этих средств далеко не достаточно, и они должны быть дополнены вложением необходимых капиталов. В настоящее время темпы технического прогресса так велики, что экспортирующие капитал страны боятся замедлять процесс постоянной модернизации своего капитального оборудования. Едва ли их может вдохновить перспектива прибавления к известному риску еще и политического риска. В собственных интересах новые страны должны соблюдать законные интересы тех, кто содействовал и будет и в будущем содействовать их экономическому развитию. Самый надежный путь к укреплению политической независимости заключается в том, чтобы обеспечить свое быстрое экономическое процветание.

160. Кризис на Среднем Востоке еще не урегулирован, а уже загремели орудия на Дальнем Востоке, и этот гром слышен не только в дипломатических нотах. Мы все знакомы с острым конфликтом между двумя правительствами, которые оспаривают друг у друга право на осуществление суверенитета над Китаем. Мы знаем, что в результате гражданской войны древняя империя разделена в настоящее время на две части. Нам также известны географические исторические, политические и юридические доводы, приводимые обеими сторонами в отношении островов Цзиньмыньдао и Мацзушань. Допустимо ли, однако, то, что правительство Пекина желает подтвердить свои притязания, выпуская свыше сотни тысяч снарядов по этим островам, на которых находится также и гражданское население? Это правительство должно было бы помнить, что в отношении Организации Объединенных Наций оно обязано особенно соблюдать положенные правила, если оно хочет,

чтобы были забыты некоторые печальные прецеденты.

161. Правда, с этой трибуны были сделаны некоторые уточнения. Нам сообщили, что на каждого жителя острова пришлось меньше чем по четыре снаряда и что жертв среди гражданского населения оказалось меньше, чем полагали вначале. Но даже если эти сведения и верны, могут ли они успокоить нас? Разве не достаточно разрыва одной очереди снарядов и нескольких жертв, для того чтобы нас встревожить? Нам сообщили также, что это нападение было всего только возмездием за блокаду портов и налеты на континент, приписываемые самолетам националистов. Отсюда следовало бы сделать логический вывод, что наше осуждение должно относиться к обеим сторонам.

162. Нем сомнений в том, что Китай находится в состоянии гражданской войны, но последняя не должна перерасти в мировую войну. Это было бы тем более недопустимо, что эти маленькие острова несущественны в стратегическом отношении ни для одной, ни для другой стороны: их гарнизон не угрожает континенту Китая, а удаление этих войск не осложнило бы обороны Тайваня. Решение вопроса, могущее получить моральную поддержку малых стран, достаточно ясно. Сохраняя за обеими сторонами политические и юридические притязания на эти крошечные острова, следовало бы добиться их демилитаризации и поставить их, во избежание захвата силой, под защиту Организации Объединенных Наций. Обе стороны сохранили бы свое лицо, так как каждая из них осталась бы при своем мнении, со своими притязаниями и надеждами, но хотя бы на время мирную атмосферу не тревожила бы ка-нонада, способная вызвать опасные отклики.

163. Другое чувствительное место находится в Европе, где Германия продолжает оставаться разделенной железным занавесом. Любопытно отметить, что те же самые государства, которые выдвигают на дальнем Востоке аргументы исторического и географического характера в пользу объединения Китая под властью пекинского правительства, в то же самое время готовы примириться с существованием двух германских правительств. Между тем, разве в Германской империи не было в течение последних ста лет того политического, языкового, культурного и расового единства, которое не было осуществлено между континентальным Китаем и Тайванем. Когда обсуждается политическая система какой-либо страны, едва ли целесообразно искать аргументов в прошлом. Надо обращаться в таких случаях к самому населению с вопросом, какой режим оно предпочитает. Всеобщие свободные выборы явятся для Организации Объединенных Наций единственным подлинным показателем справедливого разрешения данного вопроса.

164. В заключение я считаю необходимым коснуться

в нескольких словах вопроса об исландских территориальных водах, которые правительство Исландии желает односторонним решением увеличить с трех до двенадцати миль. Бельгия не может признать подобных насильственных юридических решений; она непосредственно заинтересована в этом вопросе, так как ее рыболовный флот занимает четвертое место среди стран, эксплуатировавших на протяжении многих лет эти изобилующие рыбой воды.

165. Были высказаны три различные точки зрения. Министр иностранных дел Исландии с большой убедительностью доказывал [759-е заседание] правоту этого смелого народа, который не обладает ни пригодными для земледелия землями, ни лесами, ни минеральными богатствами и единственным источником существования которого является рыболовство. Это веские доводы, но оправдывают ли они решение Исландии? Разве есть какой-либо смысл в существовании Организации Объединенных Наций, если во имя необходимости можно произвольно посягать на свободы, которые санкционированы международными обычаями, о чем свидетельствует практика государств? Как это признал Международный Суд в своем заключении от 18 декабря 1951 г., «Ограничение пользования морским пространством всегда носит международный характер; оно не может зависеть только от воли прибрежного государства, выраженной в его муниципальных законах».4

166. Делегация Дании не оспаривала действующего закона, но она предложила изменить его и внесла определенные предложения по этому поводу.

167. Бельгийская делегация считает, однако, наиболее правильной позицию, занятую Соединенным Королевством. Не входя в существо вопроса, Соединенное Королевство предлагает прибегнуть для разрешения спора к мирной процедуре, предписываемой статьей 1 Устава. Если одна из сторон желает обсуждать вопрос об изменении действующего закона, ссылаясь на прецеденты в далеком прошлом, как это делает Исландия, то такой спор должен быть передан Международному Суду. Если желательно принять во имя справедливости специальные меры, учитывая особое экономическое положение Исландии, то компромиссная формула должна быть найдена путем переговоров. Наконец, если существует намерение изменить само международное право, то должна состояться новая конференция Организации Объединенных Наций по вопросам морского права. Бельгийская делегация присоединяется ко всем этим трем предложениям.

168. Оподдержании мира надо постоянно заботиться.

⁴ Fisheries case, Judgment of December 18th, 1951: I.C.J. Reports 1951, p.116.

Он не может быть обеспечен путем автоматического применения нескольких очевидных принципов, изложенных в Уставе. В каждом отдельном случае и в связи с каждым конфликтом решение должен находить авторитетный орган.

169. Мы сознаем, насколько великим державам трудно, ввиду их громадной ответственности, достичь соглашения между собой. Цель настоящего скромного высказывания заключается в том, чтобы

доказать, что это задание может быть эффективно выполнено в нашей Организации малыми нациями. Сознание ими своей относительной слабости, заставляющее их ценить справедливость, их географическое расположение, могущее служить гарантией их беспристрастности, их количество, сообщающее их взглядам моральную силу, — все это может дать им возможность, если они окажутся достойными этой роли, придать решениям Организации Объединенных Наций действительную эффективность.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.